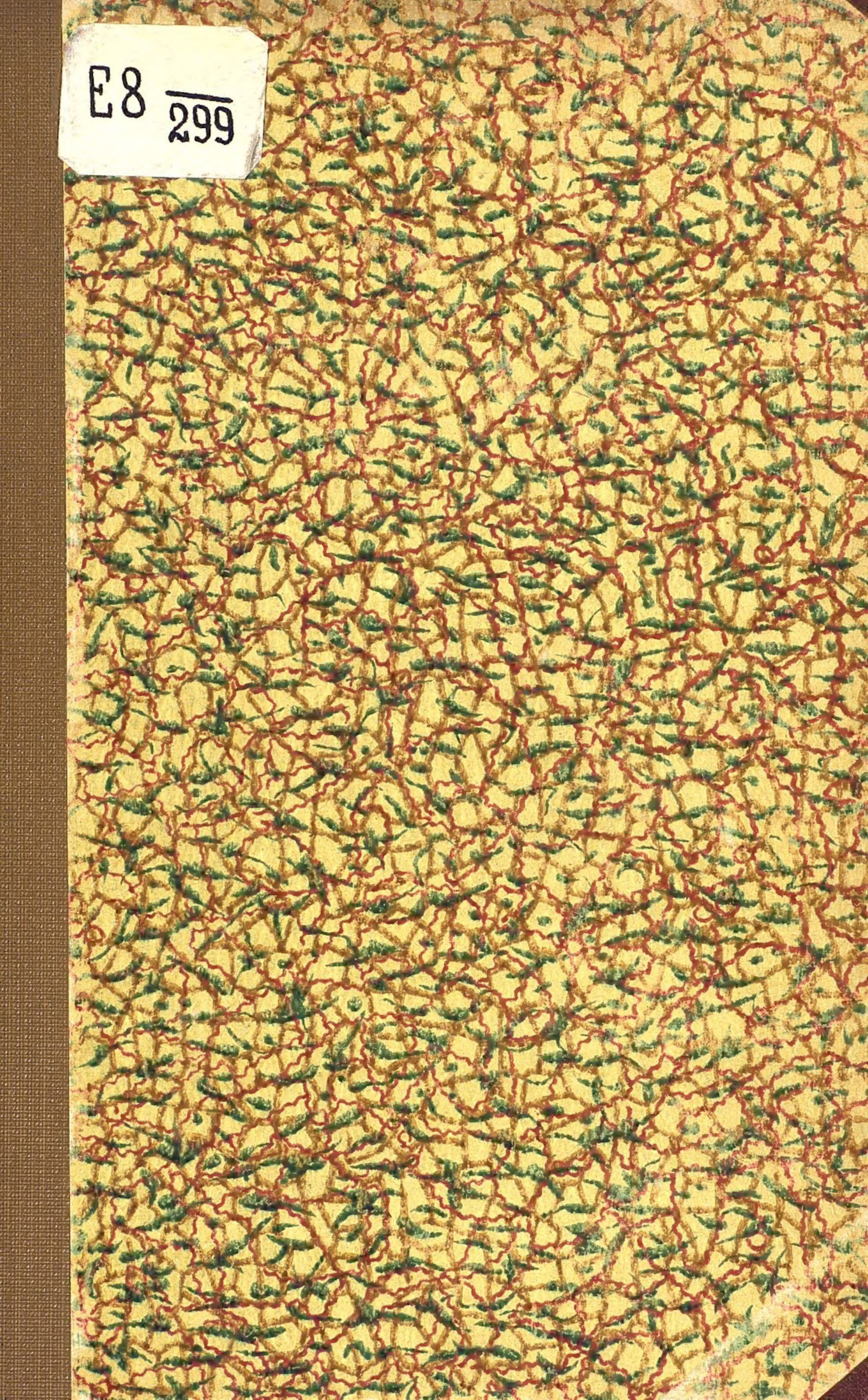

Книгоиздательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ“
под общей редакцией
профессоров А. М. Винавера, М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина.

Уголовный Кодекс Р. С. Ф. С. Р.

ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

под редакцией проф. М. Н. Гернета и проф. А. Н. Трайнина.

Проф. А. А. Жижиленко.

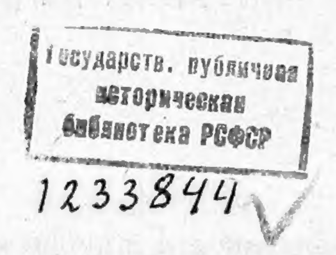
ДОЛЖНОСТНЫЕ (служебные) ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

(Ст. ст. 105—118 Уголовного Кодекса).

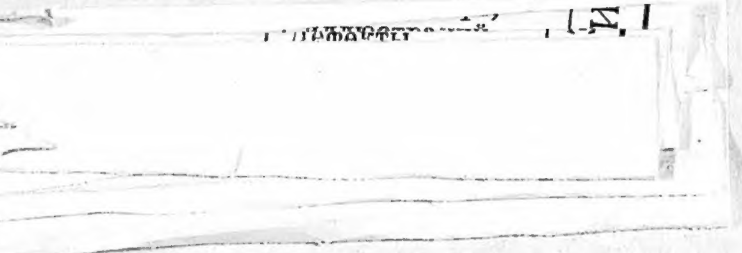
ИЗДАНИЕ 2-ое
исправленное и дополненное.

Книгоиздательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ“.
Ул. Кропоткина (Пречистенка), 17.
МОСКВА—1924.

Главлит № 18175, 1924 г. Москва.—Тираж 3000.

Р Ж Е В.
Типография Общего Отдела Уисполкома.
1924.

Должностные (служебные) преступления.

(Ст. ст. 105—118 Уголовного Кодекса).

Наряду с разнообразными преступными деяниями, могущими быть учиненными каждым человеком, во всех законодательствах обычно выделяется особая группа преступлений, которые именуются преступлениями должностными или служебными и которые могут быть совершены не всяким гражданином, а лишь таким, который является должностным лицом или служащим. Эти преступления предполагают наличность известных обязанностей, присущих лицам, занимающим ту или иную должность или состоящим на службе, и нарушаемых ими путем совершения противузаконного посягательства. Таким образом, для должностных преступлений является существенной особенность,—с одной стороны суб'екта преступления, с другой—об'екта, т. е. нарушаемой ими обязанности.

1. Суб'ект должностного преступления. Суб'ектом преступления по службе может быть только лицо, состоящее в особом отношении гражданина к государству, которое предполагает с одной стороны наличность известных публичных обязанностей лица, находящегося на государственной службе, по отношению к государству,—обязанностей, сводящихся в конечном результате к общей обязанности действовать в интересах государства, с другой стороны—наличность соответственных этим обязанностям прав государства—прав, сводящихся в общем к праву государства требовать от служащих действования в его интересах. Вместе с тем несущий известные обязанности в интересах государства и состоящий на его службе наделяется для надлежащего выполнения этих обязанностей известными правами и полномочиями на совершение тех или иных действий, которые образуют круг предоставленной ему компетенции его ведомства. Служащий, действующий в пределах своей компетенции, предполагается действующим в интересах государства, и его акты, совершенные в этих пределах, рассматриваются, как акты, выра-

жающие волю государства. Но не только те лица, которые находятся в непосредственном публично-правовом отношении к государству и признаются государственными служащими, считаются действующими в интересах государства, в интересах его управления. Наряду с ними те же интересы могут осуществляться и такими лицами, которые в особых публично-правовых отношениях к государству не состоят, но которые, принадлежа к служащим в разных организациях, существующих в государстве и признаваемых им преследующими общегосударственные задачи, могут быть приравнены к лицам, состоящим на государственной службе. Поскольку эти организации действуют в общегосударственных интересах, служащие их, подобно служащим государства в собственном смысле, наделены известными правами и полномочиями и связаны определенными обязанностями. Отсюда—возможность и необходимость их ответственности в том же виде, как и государственных служащих. Таким образом, наряду со служащими государственных учреждений, выдвигается категория служащих в общественных организациях, преследующих государственные задачи, и, чем сильнее развитие подобных организаций, тем шире круг возможных суб‘ектов преступлений по службе.

Так как выполняемые отдельными служащими обязанности могут быть весьма разнообразны по своему содержанию, а степень предоставленных им в соответствии с этим полномочий тоже может быть весьма различна, то широкому понятию *служащего* нередко противупоставляется более узкое понятие *должностного лица*, лица, занимающего известную должность в общей системе государственного управления. При этом, с представлением о должности связывается представление о приказывающей, распоряжающейся и направляющей деятельности подобных служащих, и служащие, не осуществляющие такого рода деятельности в государственном управлении, не рассматриваются, как должностные лица. На этой точке зрения стояло наше старое дореволюционное право, различая в общем понятии служащего должностное лицо и служителя (ст. 636 угол. улож. 1903 г.). Но это противупоставление двух видов служащих по особенностям выполняемых ими функций большого практического значения не имеет, так как провести строгую границу между деятельностью руководящей и управляющей и деятельностью, лишенной этих свойств, весьма затруднительно. К тому же эволюция государственной и общественной жизни, которая заставляет считать каждый винтик в государственном механизме необходимым для общих задач государства, приводит к необходимости отказаться от противупоставления друг другу понятия служащих вообще и должностных лиц, как

особой их категории. Таким образом, выражение „должностное лицо“ можно понимать в широком смысле, в смысле всякого служащего.

Ввиду того, что понятие суб'екта должностного преступления может вызывать практические затруднения и сомнения, современные законодательства обычно вносят в текст уголовных законов, при установлении группы должностных преступлений, определение понятия служащего. Так поступает и уголовный кодекс, давая в прим. к ст. 105 определение понятия должностного лица, причем, естественно, это определение рассчитано на все отдельные виды преступлений по службе, поскольку закон прямо не устанавливает иного.

Ближайший анализ прим. к ст. 105 угол. код. показывает, что должностное лицо, по смыслу угол. код., это—лицо, занимающее определенную должность не только в сфере публично-правовых отношений, которые возникают между государством и гражданином в силу принятых на себя последним служебных обязанностей, но и в той сфере, которая выходит за рамки публично-правового отношения этого рода, но с которым связывается представление об известных задачах, преследуемых государством в целом. Должностное лицо, это—лицо, занимающее известную должность а) в государственном учреждении, б) в государственном предприятии и в) в организации или об'единении, аа) наделенных по закону известными правами и полномочиями, а также обязанностями и бб) преследующих известные общегосударственные задачи.

Так как, по самому духу существующего советского строя, всякий служащий, занимая определенное место, выполняет определенные задачи общегосударственного характера, то, с точки зрения современного строя, всякий служащий является в то же время должностным лицом, как бы ни была незначительна его функция в общей системе управления. Не только служащие, занимающие должности, занятие которых соединено с правом действовать по своей инициативе, сообразно с обстоятельствами дела и требованиями места и времени, с правом применять соответственные меры для осуществления задач государственного управления, но и те, которые в общей системе управления занимают второстепенное, исключительно подчиненное место, которые сами по своей инициативе действовать не могут и не имеют права давать приказания другим служащим, одинаково должны считаться должностными лицами, как занимающие известную должность, осуществляющие определенную функцию в интересах государства. Должность есть известное место по службе. Поэтому и занимающиеся чисто механическим трудом,

напр., перепиской бумаги, печатанием на пишущей машине, несущие служительские обязанности в виде курьеров, рассыльных, сторожей и т. п., являются должностными лицами в широком смысле этого слова. Каждому из этих лиц отводится известная функция, и каждое из них несет известные служебные обязанности и может нарушить их, сделаться суб'ектом преступления по службе. При этом безразлично, является ли данная должность штатной или нештатной, а также и то, замещается ли она по *назначению* или *по выборам*. Поэтому, с одной стороны нештатный преподаватель, с другой—народный заседатель, как занимающие известную должность, являются должностными лицами в смысле прим. ст. 105. Безразлично при этом также и то, является ли данная должность *постоянной* или *временной*, как это категорически подчеркивается самим законом.

Должность, о которой говорит угол. код., может быть связана прежде всего со службой в государственном (советском) учреждении, под которым нужно разуметь определенное учреждение или известный орган как центрального, так и местного управления, в чем бы последнее ни выражалось, включая сюда, естественно, и органы судебной власти. Далее, эта должность может быть связана со службой в государственном предприятии (или же в об'единении их, тресте), т.е. в предприятии, осуществляющем интересы торговли, промышленности и т. д. и организованном государственной властью; поэтому работающие в органах снабжения, распределения, заготовки и производства, сотрудники складов, баз и распределителей государственных предприятий являются должностными лицами. Наконец, эта должность может быть связана со службой не в государственном учреждении или предприятии, а в общественной организации или в общественном об'единении, которое признано государством и преследует определенные общегосударственные задачи; в виде примера в угол. код. приводятся организации, преследующие хозяйственные, административные и просветительные задачи, для осуществления которых они снабжаются по закону определенными правами и обязанностями. Под такие организации подойдут, поскольку они преследуют общегосударственные задачи—а это должно быть установлено в каждом отдельном случае—профессиональные союзы, жилищные товарищества, кооперации и т. п. Должностные лица всех подобных об'единений, члены всяких комитетов, президиумов и других тому подобных органов их власти являются должностными лицами в смысле угол. код. Но, с другой стороны, под понятие должностного лица нельзя подводить тех, кто вступает в исключительно гражданско-правовые договорные отношения с государственным учреждением или

предприятием, не говоря уже о разных общественных организациях, каковы: подрядчики, поставщики, арендаторы и т. п.

Поскольку в прим. к ст. 105 дается общее определение понятия должностного лица, постольку при применении любой статьи уг. код., говорящей о преступлении, совершенном должностным лицом, надлежит исходить из этого определения. Сомнение в этом отношении может возбудить лишь ст. 114, которая говорит о взяточничестве и употребляет выражение не „должностное лицо“, а „служащий“, именно „лицо, состоящее на государственной, союзной и общественной службе“. Но это понятие служащего по своему содержанию тождественно с понятием должностного лица, даваемым в прим. к ст. 105: союзная и общественная служба должна быть понимаема в смысле занятия должности в организациях и об‘единениях, имеющих полномочия в осуществлении государственных задач. Служба в организациях и об‘единениях, чуждых этим задачам, не есть тот интерес, который взят под охрану угол. код. Нужно однако иметь в виду, что в известных случаях законодатель дает более узкое понятие суб‘екта преступления по службе, указывая применительно к некоторым видам преступных деяний только определенные категории служащих. Так, ст. 111 уг. код. говорит специально о судье, а ст. 112 об органах, производящих следствие или дознание. Точно так же в более узком смысле понимается суб‘ект некоторых должностных преступлений в постан. СНК от 21 дек. 1922 г., устанавливающем временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях,—здесь речь идет лишь о руководителях и сотрудниках последних.

2. **Предмет должностных преступлений.** Всякий служащий может учинить то же преступление и тем же способом, что и всякий вообще гражданин. Это будет общее преступление, и то обстоятельство, что это преступление учинено служащим, совершенно не изменяет его природы, равно как оно, само по себе, не может служить основанием для изменения уголовной ответственности. Только иногда уг. код. придает должностному положению лица значение обстоятельства, влекущего за собой обязательное повышение наказания, это—нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе из за границы и провозе за границу товаров (ст. 97 ч. 2); способствование переходу государственной границы без соответственного разрешения (ст. 98 ч. 2) и понуждение женщины ко вступлению в половую связь лицом, в отношении коего женщина является зависимой по службе (ст. 169 а). С другой стороны, всякий служащий, призван-

ный к отправлению известных функций власти, снабженный в силу этого особыми служебными полномочиями и связанный соблюдением известных служебных обязанностей, может совершить или а) преступление, хотя и общего характера, но особым способом действия, который оказывается доступным ему исключительно в силу его служебных функций, или же б) своеобразное преступление, совершенно недоступное для остальных граждан, как нарушающее его служебные обязанности, его долг службы.

В первом случае злоупотребление служебными полномочиями или лежащими на служащем обязанностями может оказаться средством для совершения общих преступлений. Но подобное учинение общих преступлений служебным способом действия не изменяет еще природы этих деяний; допущенное же им в этом случае нарушение служебного долга может служить лишь основанием для усиления ответственности. Так, преступными деяниями общего характера являются такие преступления, как повреждение служащим вверенного ему по службе имущества (в таком смысле решен этот вопрос в постан. СНК от 1 дек. 1922 г. о помещениях, занимаемых учреждениями и предприятиями, указывающем на применение в данном случае ст. 196 уг. код.), клевета, допущенная должностным лицом в официальном документе и т. п. В этих случаях угол. код. не требует даже обязательного повышения наказания; но, конечно, суд, назначая наказание в пределах той санкции, которая указана за данное преступление, может учесть особенность суб'екта преступления, который был обязан в своей служебной деятельности воздерживаться от таких деяний и не злоупотреблять своей властью, и назначить ему повышенное наказание. Лишь иногда угол. код. требует обязательного повышения наказания для общего преступления, учиненного должностным лицом посредством нарушения его служебных обязанностей, это — кража из государственных или общественных учреждений и складов, совершенная лицом, имеющим в силу своего служебного положения доступ в таковые (ст. 180 п. д), или лицом, которому поручено заведывание таковыми или их охрана (ст. 180 п. е), и хищение из государственных и общественных складов и других хранилищ (ст. 180 а); но это обстоятельство не обращает еще, с точки зрения угол. код., данное преступление в должностное. С другой стороны, надо иметь в виду, что в некоторых преступлениях общего характера, учиненных посредством нарушения служебной обязанности, этому последнему обстоятельству угол. код. придает преобладающее значение, вследствие чего он относит их к числу преступлений по службе, так что в области последних оказываются и такие деяния,

которые могут рассматриваться в качестве обыкновенных преступлений, только осложненных особым способом их совершения. Таковы, напр., случаи посягательства на личную свободу, совершенные при исполнении должностным лицом своих обязанностей (ст. 112), присвоение вверенного имущества (ст. 113) и подделка и подчистка документов (ст. 116).

Во втором случае самое нарушение служебного долга образует особое самостоятельное преступление, которое и характеризуется, как должностное преступление. Деятельность служащих должна идти в соответствии с общими задачами государства и не препятствовать им. Она должна быть выполняема согласно требований закона или основанных на нем распоряжений власти. Закономерность деятельности служащих есть существенное условие государственной службы, в ней лежит основной долг служащих; охрана этого долга посредством мер уголовной репрессии вполне понятна; отсюда—специальная группа преступлений по службе.

Преступление по службе можно общим образом определить, как нарушение служащим его служебного долга, его служебных обязанностей.

Так как все преступления по службе характеризуются самым свойством действия виновного, то необходимо, чтобы между состоянием лица на службе и совершенными им деяниями существовала связь такого рода, при которой деяние вытекало бы из самых условий этой службы и составляло бы нарушение тех обязанностей, которые возложены на данное лицо самой службой. Ясно поэтому, что преступление по службе существует лишь постольку, поскольку оно совершается лицом, действительно находящимся на службе. Нельзя говорить о преступлении по службе, если частное лицо самовольно присвоит себе право служащего и совершит таким путем то или другое деяние; оно в этом случае отвечает не за должностное преступление, а за особое преступление—за учинение, на основании присвоенной власти, тех или иных действий—присвоение власти (ст. 91). С другой стороны, преступление по службе существует постольку, поскольку должностное лицо занимает свою должность; должностное лицо, утратившее свои полномочия в силу тех или иных причин и продолжающее совершать те действия, которые оно могло совершать, только будучи наделено по своему служебному положению особыми полномочиями, учиняет не преступление по службе, а точно так же присвоение власти.

Как только что было упомянуто, закон может придавать особое значение злоупотреблению службой и при совершении общего преступления, вследствие чего он поглощает последнее первым; он может даже считаться с тем, что должностное преступление, как нарушение служебной обязанности, осложняется привхождением к нему преступления общего, но и в этом случае нарушение служебной обязанности получает преобладающее значение, и данное деяние остается в группе преступлений по службе, хотя и влечет за собой усиление ответственности (напр., насилие и оскорбление при превышении власти—ст. 106, вымогательство при взяточничестве—ст. 114). С другой стороны, есть случаи, где закон придает большее значение в данном деянии не тому обстоятельству, что нарушена служебная обязанность, а особенности иного об‘екта посягательства. Этим об‘ясняется то, что не все должностные преступления об‘единены угол. код. в одной главе (II)—немало их попадается среди преступлений хозяйственных (ср. ст. 127, 128, 131, 133, 138), воинских (ср. ст. ст. 201, 209 и 210) и даже государственных (ст. 63 ч. 2).

3. Должностное преступление и дисциплинарная провинность. Так как преступления по службе характеризуются, как нарушение служебного долга, и так как содержание понятия служебного долга, как заключающего в себе разнообразные виды служебных обязанностей, весьма обширно, то понятно, что преступления по службе, соответствующие отдельным видам служебных обязанностей, должны быть весьма разнообразны и могут представляться различными по своей тяжести. И не во всех случаях представляется целесообразным, прежде всего с точки зрения экономии карательных средств государства, приводить в движение сложный механизм отправления уголовного правосудия и назначать уголовное наказание. Поэтому обычно не все нарушения служебного долга считаются преступлениями по службе, менее важные из них рассматриваются под углом зрения нарушения исключительно служебной дисциплины, караются в особом дисциплинарном порядке и влекут за собой дисциплинарные взыскания. По своей сущности служебный долг состоит в исполнении всего, что соответствует интересам службы, в частности же всего того, что предписывает служебное достоинство, и в воздержании от всего того, что не соответствует этим интересам и что не соединимо с этим достоинством. Нарушения обязанности вести себя надлежащим и достойным образом не могут быть точно зафиксированы законом, и оценка тех или иных поступков должностного лица, в особенности, внеслужебных, которые признаются несовместимыми с его достоинством, обычно относится к компетен-

ции не судебных, а дисциплинарных органов. Наше революционное законодательство еще до появления угол. код. усвоило эту точку зрения, установив право отдельных органов власти налагать на подчиненных им служащих определенные взыскания за нарушение служебной дисциплины „в целях поднятия и укрепления дисциплины в советских учреждениях“ (декрет ВЦИК от 27 янв. 1921 г. о дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях—собр. уз. № 8 ст. 58). На той же точке зрения стояло и Полож. о дисципл. товарищ. судах 5 апр. 1921 г. (Собр. Уз. № 24—25 ст. 142), отмененное с введ. в действие Код. Зак. о труде изд. 1922 г. (Собр. Уз. 1923 г. № 34—35, ст. 376, прил. 2, п. 189), которое, хотя и перечисляет ряд отдельных деяний, нарушающих служебную дисциплину и подлежащих ведению дисциплинарного товарищеского суда, напр., опоздание на работу, отлучку с места работы или оставление ее ранее установленного срока без уважительной причины и т. п., однако, придает этому перечню примерный характер. Этот же взгляд, уже после издания угол. код., был воспринят в отношении судебных работников Полож. о судоустройстве (ст. 112), которое относит к области дисциплинарных провинностей, подлежащих рассмотрению дисциплинарной коллегии Верховного или Губернского Суда, проступки, поведение или действия судебных работников, хотя бы и ненаказуемые уголовными законами, но несовместимые с достоинством и назначением судебных деятелей, имевшие место как при исполнении ими служебных обязанностей, так и вне их; при этом круг подобных повинностей судебных деятелей в законе ближе не определяется. Наконец, этот взгляд лег в основу Полож. о дисциплинарных судах 7 июля 1923 г., которое учреждает дисциплинарные суды в целях борьбы со служебными упущениями лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах, если эти действия не подлежат наказанию в уголовном порядке, и которое точно так же не определяет ближе круга деяний этого рода.

Но чем шире намечаются пределы дисциплинарных проступков, тем уже соответственная сфера преступлений по должности, и наоборот. Уг. код. первоначально определял об‘ем преступлений по службе очень широко, относя к ним и такие деяния, которые обычно рассматриваются, как дисциплинарные проступки, не давая вместе с тем ясных указаний относительно того, чем должен руководствоваться суд для различения должностных преступлений от дисциплинарных проступков. В ныне действующей редакции угол. код., принятой II сессией ВЦИК‘а X созыва, понятие должностного преступления в отличие от понятия дисциплинарного

проступка очерчивается более узко, причем указывается известный критерий разграничения того и другого; наличность совершения служебного нарушения систематически или из соображений корыстной или иной личной заинтересованности или наличность, или же хотя бы только возможность, но заведомо для должностного лица, особо тяжелых их последствий (ст. 105), превращает дисциплинарную провинность в преступление по службе.

4. **Виды должностных преступлений.** Будучи нарушением служебной обязанности, должностные преступления, конечно, являются по своему содержанию злоупотреблением власти, предоставленной тем или иным должностным лицам, форма же преступной деятельности виновных лиц выражается или в активных действиях—превышении власти, или в пассивных—бездействии власти. К этим двум видам сводятся все разнообразные преступления по службе. Однако, обычно, некоторые отдельные виды превышения, а отчасти и бездействия власти, выделяются по своему особенному значению и образуют особые преступления (напр., присвоение вверенного, взяточничество, подлог и т. п.), самому же понятию злоупотребления власти придается значение не родового понятия, охватывающего другие преступления, а видового. Неодинаковыми представляются преступления по службе и с точки зрения их суб'екта. Одни из них могут быть учинены всяким должностным лицом, наделенным известным об'емом власти,—таковы: злоупотребление властью (ст. 105), превышение власти (ст. 106), бездействие власти (ст. 107), халатное отношение к службе (ст. 108), дискредитирование власти (ст. 109), должностное присвоение (ст. 113), взяточничество (ст. 114), провокация взятки (ст. 115), служебный подлог (ст. 116), разглашение тайн (ст. 117), непредставление в срок требуемых сведений, отчетов и т. п. (ст. 118). Другие могут быть совершены лишь лицами, принадлежащими к специальной группе служащих—это лица судейского звания или лица, на обязанности которых лежит раскрытие преступлений—таковы: неправосудие (ст. 111) и противузаконная деятельность при производстве дознания и следствия (ст. 112).

5. **Совокупность должностных преступлений с общими.** Так как при совершении должностного преступления может быть совершено одновременно и обыкновенное преступление, то возникает вопрос о применении в данном случае правил, касающихся определения наказания по совокупности преступлений. В этом отношении следует иметь в виду постановления ст. 29 и 30 уг. код. В силу ст. 29, когда в совершенном обвиняемым деянии содержатся признаки преступлений, пре-

дусмотренных разными статьями кодекса, суд определяет наказание по статье, устанавливающей наибольшую наказуемость, а ст. 30 имеет в виду случай совершения подсудимым двух или более преступных деяний,—в этом случае суд, определив наказание за каждое преступление в отдельности, приговаривает виновного к тягчайшему из всех назначенных ему наказаний, причем последнее может быть повышено до высшего предела наказания, установленного статьей, по которой наказание было определено. Первая из этих статей имеет в виду тот случай, когда в одном и том же преступлении содержится нарушение разных правовых норм, напр., превышение власти, выразившееся в приказании уничтожить документ, находившийся в деле, в целях препятствования правильному разрешению последнего. Здесь один и тот же акт деятельности виновного нарушает две правовых нормы, так что в одном деянии заключается одновременно два преступления—превышение власти (ст. 106) и уничтожение документа (ст. 92). В этом случае должно быть назначено лишь одно наказание, и оно должно быть определено не по ст. 106, а по ст. 92, так как последняя устанавливает наказание более высокое, чем ст. 106. В данном случае было бы неправильно привлекать виновного к ответственности и по ст. 106 и по ст. 92, так как здесь одно деяние находится в такой связи с другим, что одно поглощает другое,—это случай т. н. идеальной совокупности двух преступлений. Рассуждая иначе, пришлось бы, напр., при взяточничестве и при присвоении вверенного всегда еще усматривать превышение власти, которое в этих преступлениях несомненно находится. Напротив, ст. 30 имеет в виду наличность двух или нескольких отдельных, самостоятельно и раздельно, а не слитно существующих преступлений, за которые виновный еще не понес наказания, это—т. н. реальная совокупность преступлений: так, напр., если служащий совершил растрату (ст. 113) и для ее сокрытия сверх того и подлог (ст. 116), то он должен быть привлечен к ответственности за оба эти преступления и должен быть наказан сообразно указанию ст. 30.

6. Участие частных лиц в должностных преступлениях. Поскольку преступления по службе представляют собой нарушение специальных обязанностей, вытекающих из факта занятия определенной должности, постольку они могут быть совершены только тем, на ком лежат эти специальные обязанности,—должностным лицом. Частное лицо такой специальной обязанностью не связано и не может поэтому нарушить ее. Ввиду этого, по общему правилу, не может быть и речи об ответственности частного лица и за соучастие со служащим в учинении последним преступления по службе. Однако, это положение нуждается в известных поправках в зависимости

от характера отдельных должностных преступлений. Так как преступления по службе стоят в различном отношении к общим преступлениям, то и вопрос об участии частных лиц в учинении служащим должностного преступления должен получить неодинаковый ответ, применительно к отдельным случаям. В этом отношении нужно иметь в виду три группы деяний, отнесенных угол. код. к преступлениям по службе. а) Первая группа—это преступления, заключающие в себе исключительно нарушения служебной обязанности (злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, халатное отношение к службе, дискредитирование власти, неправосудие, разглашение тайн, непредставление требуемых отчетов и. п.)—здесь о соучастии речи быть не может. б) Вторую группу образуют деяния, в которых, сверх преступления по службе, имеется еще общее преступление. Это собственно общие преступления, лишь квалифицированные привходящим моментом нарушения служебной обязанности. Таковы: присвоение вверенного (ст. 113), незаконное задержание (ст. 112) и некоторые виды подлога—подделка и подчистка документа (ст. 116). В этих случаях возможно признавать частное лицо соучастником должностного, причем последнее будет отвечать за преступление по службе, а первое за общее преступление (за простое присвоение—ст. 185, простое лишение свободы—ст. 159, простой подлог—ст. 189). в) Третью группу образуют те преступления, где общее преступление привходит, как дополнительный, квалифицирующий момент, к преступлению по службе, напр., превышение власти, сопровождавшееся нарушением личных благ — насилием или оскорблением (ст. 106 ч. 2); в этом случае возможно соучастие частного лица с должностным в учиненном преступлении, но ответственность для частного лица будет устанавливаться за общее преступление, совершенное им, а для служащего—за преступление по службе, напр., если милиционер превысил свою власть и высек кого-нибудь, и ему в этом оказало помощь частное лицо, то милиционер будет отвечать за превышение власти, осложненное насилием (ст. 106 ч. 2), а частное лицо—за насильственные действия (ст. 157). Вне этих групп стоят те случаи, где закон из соучастия частного лица в преступлении по службе создает самостоятельное преступление—таков случай участия частного лица во взяточничестве в виде дачи взятки, посредничества и т. п. (ст. 114а).

7. Уголовная ответственность за должностные преступления. Что касается уголовной ответственности за преступления по службе, то, в виде общего правила, в угол. код. устанавливается одинаковая ответственность за все преступления этого рода, именно та, которая установлена за злоупотребление властью в ст. 105 ч. 1 (лишение свободы

на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией). Ссылка на наказание по 1 ч. ст. 105 имеется в ряде статей: ст. 106 ч. 1, 107, 108, 109, 112 ч. 1, 116 и 117. В некоторых случаях, однако, устанавливается более тяжкая ответственность—лишение свободы на срок не ниже 1 года с увольнением от должности (ст. 113) и с конфискацией имущества или без нее (ст. 114 ч. 1), лишение свободы на срок не ниже 3 лет (ст. 106 ч. 2, 111, 113 ч. 2, 110, 114 ч. 2, 114а, 115—в последних четырех случаях со строгой изоляцией), причем для некоторых должностных преступлений, при особо отягчающих обстоятельствах, допускается и высшая мера наказания (ст. 106 ч. 2, 110, 111, 113, 114 ч. 2, 114а и 115). Более легкое наказание, чем нормальное ч. 2, установленное в ст. 105 ч. 1, положено лишь в одном случае—непредставление в срок отчетов и т. п.—дисциплинарная ответственность в первый раз, и принудительные работы на срок не ниже 3 месяцев с увольнением от должности при повторении преступления (ст. 118).

Среди этих наказаний обращает на себя внимание одно наказание, возможное лишь в отношении служащих—увольнение от должности (ст. 43 уг. код.). Уг. код. не устанавливает срока этого наказания, но так как он не допускает пожизненных наказаний, то и эта мера должна быть назначаема на срок, причем, по аналогии, можно принять максимальный срок, установленный для поражения прав (ст. 40), т. е. 5 лет. В известных случаях применение этого наказания для суда обязательно (ст. 111, 113 ч. 1 и 118), но и в остальных он не только может присоединить его к другому наказанию, им назначенному, руководствуясь ст. 50, но и обязан сделать это ввиду общего указания ст. 43, которая говорит, что увольнение от должности применяется как мера, вытекающая из признания судом невозможности оставления обвиняемого в занимаемой им в момент осуждения должности. В качестве дополнительного наказания, суд, руководствуясь ст. 50, может назначить и поражение прав, причем, в отношении ряда преступлений по службе, суд обязан поставить вопрос о поражении прав, так как наказание для всех них, исключая деяния, предусмотренного ст. 118, не ниже 1 года лишения свободы (ст. 42). Далее, к наказанию, по силе той же ст. 50, суд может присоединить, в качестве меры социальной защиты, запрещение принимать на себя выполнение определенных обязанностей (следовательно и служебных) сроком до 5 лет. Это может иметь место в случае признания судом преступника социально-опасным вследствие систематических злоупотреблений при исполнении должности (ст. 48). Наконец, надо иметь в виду, что, назначая принудительные работы, суд, во внимание к особенности положения ви-

новного, должен преимущественно назначать принудительные работы по специальности, т. е. квалифицированного труда, при этих работах осужденный продолжает работать по своей профессии, с понижением по тарифному разряду, с обязательными сверхурочными работами и переводом в другое учреждение или предприятие или в другую местность (ст. 35 п. а).

8. **Дисциплинарная ответственность.** Все указанные наказания могут быть назначаемы в том лишь случае, если данное служебное нарушение заключает в себе признаки одного из преступлений по службе, предусмотренных гл. II уг. код. В противном случае, т. е. если в этом нарушении будут усмотрены признаки дисциплинарной провинности, ответственность установляется в дисциплинарном порядке, с увольнением от должности, с возложением обязанности возместить причиненный деянием ущерб или загладить нанесенный вред или без таковых (ст. 105, ч. 2). Следовательно, в этом случае может быть назначено любое из дисциплинарных наказаний, которое может быть вообще налагаемо дисциплинарным судом или начальством служащего, в зависимости от отдельных категорий служащих. В этом отношении нужно иметь в виду с одной стороны постановления декрета 27 янв. 1921 г. о дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях, с другой—Полож. о дисциплинарных судах 7 июля 1923 г., а также, специально в отношении судебных работников, Полож. о судоустр.

Декрет 27 янв. 1921 г. имеет в виду всех вообще служащих, кроме выделенных в особую категорию лиц, занимающих ответственные должности в госуд. органах, о которых говорит Полож. о дисц. судах, и судебных работников. Установленный для этих лиц данным декретом порядок дисциплинарной ответственности есть единственно для них возможный. В отношении этих лиц дисциплинарные наказания назначаются властью начальства, следовательно, без обращения в дисциплинарный суд. Это: а) выговор, б) выговор с опубликованием в печати (п. в ст. 5 декр. от 27 янв. 1921 г., который устанавливал третий вид наказания—арест до 2 нед., отменен с введен. в действие Код. Зак. о тр. изд. 1922 г.— Собр. Узак. 1923 г. № 34—35, ст. 376, прил. 2, п. 15). Эти меры назначаются: а) Президиумом ВЦИК'а и Совнаркомом на членов местных исполкомов и их президиумов, как состоящих заведующими отделами, так и не состоящих ими (ст. 1), б) президиумом губисполкомов—на членов уездных, волостных и сельских исполкомов (ст. 1) и на служащих всех подведомственных губисполкомам учреждений и отделов (ст. 3), в) президиумом уисполкомов—на членов

волостных и сельских исполкомов (ст. 1) и на всех подведомственных уисполкомам учреждений и отделов (ст. 3), г) заведующими губотделами—на служащих своего отдела (ст. 3), причем эти лица не могут, однако, применять ареста (прим. к ст. 5), д) Народным комиссаром—на всех служащих центральных и местных учреждений своего ведомства (ст. 2), е) членами коллегии народных комиссариатов—на служащих тех отделов, коими они заведывают, и соответственных подотделов местных учреждений, с доведением об этом до сведения Народного комиссара (ст. 2). Что касается дисциплинарных товарищеских судов, которые учреждаются при губернских советах профессиональных союзов и при уездных бюро профессиональных союзов, то их компетенция распространяется на все без исключения предприятия и учреждения РСФСР как на рабочих и на служащих, так и на административно-технический и высший союзный персонал (ст. 1 Полож. о дисц. товар. судах), причем право привлечения к дисциплинарному товар. суду принадлежит органам профсоюзов, центральному и местному заводо-управлению или учреждению (ст. 7), а дисциплинарные меры, налагаемые этими судами, составляют особую систему взысканий, которым Положение придает значение примерных видов наказаний (ст. 9), это—замечание, выговор, перемещение на низшую должность и т. д.

Порядок дисциплинарной ответственности, установленный декр. 27 янв. 1921 г., как общий для всех вообще служащих, распространяется и на лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах, однако, Полож. о дисц. судах 7 июля 1923 г. предоставляет право направления дел о служебных нарушениях этих лиц в дисциплинарный суд: а) учреждениям и лицам, коим предоставляется право наложения дисциплинарных взысканий по декр. 27 янв. 1921 г., если, по их мнению, направление дела в дисциплинарный суд более соответствует сериозности допущенного должностного упущения или проступка и б) распорядительным заседанием верховного и губернских судов в случае, если они признают, что привлеченные к суду лица не подлежат наказанию в уголовном порядке (ст. 5 Полож.), согласно заявлению, сделанному об этом прокурорским надзором или наркоматом рабоче-крестьянской инспекции (ст. 5 прим. 1). Дисциплинарные суды, установленные для рассмотрения подобных служебных нарушений, это:—главный дисциплинарный суд при ВЦИК'е и губернские (областные) дисциплинарные суды при губернских (областных) исполкомах (ст. 1). Первому подсудны дела о служебных упущениях и проступках, касающиеся членов ВЦИК и членов ЦИК автономных республик, наркомов и их заместителей, членов коллегий

наркоматов, членов СТО и Малого Совнаркома, председателей и членов президиумов губисполкомов и ответственных должностных лиц центральных учреждений и наркоматов не ниже заведующих отделами, а также директоров и членов правления трестов и отдельных предприятий, подчиненных непосредственно центру, причем в отношении двух последних категорий лиц от главного дисциплинарного суда зависит принять дело к своему производству или направить его в соответствующий дисциплинарный губернский суд (ст. 4). Второму подсудны дела о служебных упущениях и проступках: а) членов губернских и уездных исполкомов, б) должностных лиц, избираемых или утверждаемых губисполкомом, в) директоров и членов правления трестов, а также отдельных предприятий, подведомственных губернским советам народного хозяйства (ст. 3). Дисциплинарные суды могут налагать следующие меры взыскания: а) замечание, б) выговор с опубликованием в печати или без опубликования, в) перемещение на другую должность, г) арест домашний на срок от 3 суток до 1 месяца, д) лишение права занимать ответственные должности в госорганах до 5 лет, е) увольнение от должности и ж) возложение обязанности загладить причиненный вред или возместить ущерб (ст. 9), причем им предоставляется право соединять эти меры взыскания (прим. к ст- 9). Несколько иное положение создано для судебных работников, для которых в Пол. о судоустр. устанавливаются специальные правила о дисциплинарной ответственности. Так, в отношении нарсудей, нарследователей и иных должностных лиц прежде всего предоставлено право наложения дисциплинарных взысканий председателю губсуда в пределах предоставленной ему власти (ст. 69), причем, так как председатель губсуда соответствует по своему положению заведующим отделам губисполкома, то, согласно ст. 5 и прим. к ней декрета 27 янв. 1921 г., председатель губсуда в порядке отправления служебной дисциплины может назначать лишь выговор (простой или с опубликованием в печати). Всякое другое дисциплинарное взыскание может быть наложено на судебных работников лишь по постановлению дисциплинарных коллегий губсудов или Верховного суда, причем первым подсудны дисциплинарные проступки всех работающих в губсуде, а второй—работающих в Верховном суде, а также председателей губсудов и их заместителей и губернских прокуроров. Дисциплинарные взыскания, налагаемые дисциплинарными коллегиями, заключаются: а) в замечании, б) в выговоре, в) в перемещении и в смещении на низшую должность, г) в отстранении от службы с запрещением работы в судебных должностях на срок (ст. 74). Наконец, нужно отметить, что члены коллегии защитников подлежат дисциплинарной ответственности перед президиумом коллегии защитников,

который имеет право наложения дисциплинарных мер, ближе, однако, в законе не указанных (ст. 42 Полож. о судоустр.).

9. Подсудность дел о должностных преступлениях. Должностные преступления по общему правилу подсудны губернскому суду; однако, некоторые преступления выделены из его компетенции: одни из них по своей маловажности отнесены к компетенции народного суда, другие же, ввиду своей важности, обусловленной особенным положением виновного должностного лица, выделены в компетенцию Верховного суда. Согласно ст. 26 п. „в" угол. проц. код. к компетенции губернского суда отнесены дела о преступлениях должностных лиц, предусмотренных первой частью статей 105, 107, 109, 116, 117 и статьей 106 Угол. Код., а также статьями 110—112, второй частью статей 113, 114, 114а и статьей 115 того же кодекса. Из этого указания следует, что в компетенцию народного суда выделены следующие должностные преступления: халатное отношение к службе (ст. 108), присвоение или растрата (ст. 113, ч. 1), взяточничество (ст. 114, ч. 1),—последние два преступления, в том случае, если они не осложнены привходящими обстоятельствами, предусмотренными вторыми частями ст.ст. 113 и 114,— и непредставление в срок требуемых отчетов и т. д. (ст. 118). С другой стороны, по началу персональной подсудности, следовательно, независимо от характера самого преступления и его большей или меньшей тяжести, отнесены должностные преступления известных органов власти к компетенции судебной, военной и военно-транспортной коллегии Верховного Суда, действующих в качестве суда первой инстанции. К компетенции судебной коллегии относятся: а) дела по обвинению в преступлениях по должности членов ВЦИК, Народных Комиссаров, членов коллегии Народных Комиссариатов, членов Президиума ВСНХ, членов Реввоенсовета Республики, членов коллегии Верховного Суда, помощников прокурора республики, членов коллегии ГПУ наркомата Внудел, полномочных послов и акредитованных при иностранных правительствах должностных лиц, б) губернских прокуроров и их помощников, членов президиума губисполкома, заведующих отделами, председателей и заместителей председателей губернских судов, причем все означенные в этом пункте дела могут быть приняты судебной коллегией к своему рассмотрению или же переданы ею в другой какой-либо губернский суд в зависимости от важности дела (ст. 449). К компетенции военной коллегии отнесены дела по обвинению в преступлениях по должности: начальника и комиссара штаба Рабоче-Крестьянской Армии; помощника начальника и помощника комиссара того же штаба; начальников управлений и отделов штаба и комиссаров при них; начальников и комис-

саров управлений, непосредственно подчиненных Реввоенсовету Республики и Революционным военсоветам фронтов; командующих фронтами, армиями и военными округами и заместителей этих командующих; начальников, комиссаров штаба округа, фронтов, армии; командиров корпусов; начальников штаба корпуса, помощников и комиссаров при них; председателей, заместителей и членов военных трибуналов фронтов, армий и корпусов, начальников особых отделов фронтов, армий и корпусов и их помощников; военных прокуроров и их помощников, а также лиц, занимающих соответственные должности по морскому ведомству (ст. 451). Наконец, компетенции военно-транспортной коллегии подчинены дела по обвинению в преступлениях по должности начальников и помощников начальников управлений и самостоятельных отделов НКПС, начальников и помощников начальников округов и управлений железно-дорожных и водных путей сообщения, уполномоченных НКПС, председателей и членов правлений округов и управлений путей сообщения, председателей и заместителей председателей окружных комитетов по перевозкам, председателей, их заместителей и членов окружных военно-транспортных трибуналов, начальников и помощников начальников транспортных отделов ГПУ, председателей, членов президиумов и правлений профессиональных и кооперативных организаций ведомства НКПС не ниже дорожного масштаба и особых уполномоченных НКПС (ст. 452).

Никаких отступлений в отправлении правосудия, относительно должностных преступлений, наше революционное законодательство не знает, в частности ему неизвестна существовавшая в прежнем праве административная гарантия, т. е. допустимость возбуждения уголовного преследования против должностного лица лишь с разрешения его начальства. Единственное особое постановление относительно порядка отправления правосудия в отношении преступлений по должности установлено в угол. проц. код. в отношении дознания, именно по делам о незакономерных действиях подчиненных им лиц, могут производить дознание правительственные учреждения и должностные лица с тем, чтобы дело в течение 3 суток было передано по подсудности, если оно не направлено в административном (т. е. дисциплинарном) порядке (ст. 97 п. 3).

Ст. 105.

Злоупотребление властью.

Злоупотребление властью, т. е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушение общественного порядка или охраняемых законами прав или интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстной или иной личной заинтересованности или имели особо тяжелые последствия, или, хотя бы, заведомо для должностного лица, угрожали тяжелыми последствиями, карается—

лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией, во всех остальных случаях теже действия караются—

в дисциплинарном порядке, с увольнением от должности, с возложением обязанности возместить причиненный деянием ущерб или загладить нанесенный вред или без таковых.

П р и м е ч а н и е: Под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или об'единении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач.

В широком смысле слова, всякое противозаконное деяние по службе, как нарушение служебных обязанностей и действование во зло предоставленной виновному власти по службе есть злоупотребление властью. Но, кроме этого широкого понимания злоупотребления властью, может быть и более узкое, для обозначения определенного вида в общем понятии преступлений по службе. В таком смысле употребляет этот термин ст. 105, противополагая злоупотребление властью превышению и бездействию власти, с одной стороны, и халатному отношению к службе с другой—деяниям, с которыми злоупотребление властью в известных отношениях соприкасается.

Для состава злоупотребления властью по ст. 105 требуются следующие элементы: 1) виновным должностным лицом должны быть совершены известные действия по службе, 2) входящие в круг его компетенции, 3) предпринятые помимо соображений служебной необходимости и 4) повлекшие за собой или а) явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или б) причинение ему имущественного ущерба, или в) нарушение общественного порядка или г) нарушение прав или интересов отдельных граждан.

1. **Служебные действия**. Под действиями должностного лица, понятие которого установлено было выше (стр. 2 и сл.), разумеются такие акты его деятельности, которые или лично им содеяны—его физическая деятельность—или же заключают в себе интеллектуальную деятельность—дача служебного распоряжения (приказ, требование, предложение, предписание и т. п.). Первое имеет место, когда должностное лицо само непосредственно совершает что-нибудь без соображений служебной необходимости, второе, когда оно дает другим предписание совершить это. Эти акты деятельности должностного лица должны быть сделаны им по службе, только тогда они имеют служебный характер. Если должностное лицо предписывает своему подчиненному совершить известное действие вне сферы службы, то это не будет действие служебного характера. При этом самое преступное деяние предполагает активную деятельность виновного, содеяние, а не воздержание от какого-нибудь действия, бездействие.

2. **Компетенция**. Действия виновного лица должны входить в круг его компетенции, в круг его ведомства; в таком смысле можно говорить о действии, которое, по словам ст. 105, должностное лицо могло совершить единственно благодаря своему служебному положению. Поэтому всякое действие, совершенное с нарушением компетенции должностного лица, формально выходящее за круг его ведомства, образует уже не злоупотребление властью, а превышение власти (ст. 106). Вопрос о пределах компетенции должностного лица или может быть прямо решен указаниями закона или же его решение вытекает из анализа существа характера той или иной должности.

3. **Соображения служебной необходимости**. Действия должностного лица должны быть предприняты им помимо соображений служебной необходимости. Всякое должностное лицо, совершая то или другое действие по службе, должно руководиться представлением о том, что в данном случае для его совершения имелось достаточное фактическое осно-

вание; с другой же стороны, ему нередко приходится, и при признании наличности фактического основания, ставить еще вопрос о том, нужно ли это действие с точки зрения интересов дела, вызывается ли оно потребностью момента, целесообразно ли оно. Если „соображения служебной необходимости“ понимать в широком смысле слова, то приходится сказать, что оно охватывает собой как представление о том, что известное действие может быть предпринято ввиду наличности фактического основания для этого, так и представление о том, что это действие является целесообразным. Но при таком понимании „соображений служебной необходимости“ получится смешение областей превышения власти и злоупотребления властью. Поэтому данное выражение нужно понимать в более узком смысле, в смысле исключительно целесообразности того или иного служебного действия. При таком понимании „соображений служебной необходимости“, совершение служебных действий без фактического к тому основания дает содержание понятию превышения власти, совершение же нецелесообразных служебных действий, таких действий, которые не диктовались потребностью данного момента, составляет злоупотребление властью. Нужно, однако, иметь в виду, что наша практика придерживается иного взгляда на сущность злоупотребления властью, подводя под него и такие случаи, в которых собственно проявляется уже превышение власти, т. е. совершение деяний, выходящих из пределов компетенции данного должностного лица. Так, цирк. НКЮ 1922 г. № 78 об ответственности должностных лиц продорганов за преступные деяния в области госснабжения указывает на необходимость привлечения к ответственности этих лиц по ст. 105 за выдачу в порядке госснабжения заведомо недоброкачественных продуктов. Приказ Реввоенсовета Республики говорит о наказании по ст. 105 виновных в неправильном и незаконном пользовании гербовой печатью для денежных и хозяйственных документов; приказ от 4 янв. 1923 г. подводит под ст. 105 самовольный захват телеграфных и телефонных проводов НКПТ и аппаратов; приказ от 6 окт. 1922 г. запрещает под страхом ответственности по ст. 105 отправлять в места нового назначения военнослужащих, привлеченных к следствию в качестве обвиняемых или преданных суду, получивших во время нахождения под следствием назначение на новые должности, без ведома и согласия следственных и судебных властей.

4. Последствия. Действие должностного лица должно влечь за собой указанные в законе последствия, так что одни нецелесообразные служебные действия, не сопровождавшиеся этими последствиями, не образуют еще злоупотребления

властью. Точно так же то обстоятельство, что данное действие только могло еще повлечь за собой эти последствия в будущем, но в действительности их не повлекло, не образует еще злоупотребления властью,—здесь возможно говорить о покушении на него.

Самые последствия, существенные для состава преступления злоупотребления властью, сводятся к а) явному нарушению правильной работы учреждения или предприятия, б) причинению ему имущественного ущерба, в) нарушению общественного порядка и г) нарушению прав и интересов частных лиц.

а) **Явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия,** понимаемых в приведенном выше (стр. 5) смысле, характеризуется частичным расстройством нормального хода их занятий; это может произойти, напр., в случае отправки в командировку одновременно нескольких сотрудников учреждения или предоставления отпуска одновременно многим из них, вследствие чего произошел перерыв в нормальной деятельности данного учреждения. Это нарушение правильной работы учреждения или предприятия должно быть явным, т. е. таким, которое не вызывает ни в ком сомнения в своем существовании.

б) **Причинение имущественного ущерба учреждению или предприятию** может заключать в себе как значительный, так и незначительный ущерб, но оно во всяком случае не должно переходить в бесхозяйственность, предусмотренную ст. 128.

в) **Под нарушением общественного порядка,** как последствия злоупотребления властью должностного лица, следует понимать причинение вреда общественным интересам, выходящим за пределы узких интересов самого учреждения или предприятия, напр., создание должностным лицом своим распоряжением препятствия другому должностному лицу совершить служебное действие или исполнить служебную обязанность.

г) **Под нарушением прав и интересов граждан** разумеется нарушение их прав, а также всяких их интересов как личных, так и имущественных, лишь бы они пользовались охраной закона.

5. **Злоупотребление властью, как должностное преступление и как дисциплинарный проступок.** Угол. код. в первоначальной своей редакции конструировал злоупотребление властью исключительно, как преступление по службе,

различая простой его вид и тяжкий: последний охватывал те случаи, когда злоупотребление властью имело особо тяжелые последствия или было совершено в корыстных или иных личных видах. II сессия ВЦИК'а X созыва изменила эту редакцию, и в настоящее время ст. 105 различает злоупотребление властью, как преступление по службе и как дисциплинарный проступок. Все указанные выше элементы состава злоупотребления властью одинаково необходимы как в том случае, когда это деяние влечет за собой уголовное наказание, так и в том, когда оно вызывает лишь дисциплинарное взыскание. Но для признания наличности в злоупотреблении власти состава преступления по службе, требуется привхождение еще одного из следующих элементов: а) совершение злоупотребления властью систематически, б) совершение его из соображений корыстной или иной личной заинтересованности, в) наличность или, хотя бы, заведомо для виновного, возможность особо тяжелых последствий.

а) **Совершение злоупотребления властью систематически** предполагает наличность не простого повторения одного и того же преступного деяния, а ряда таких действий виновного, в которых можно усмотреть проявление известного общего плана его действий или укоренение в виновном известных преступных навыков — все его преступные деяния, неоднократно учиненные, должны быть внутренне связаны друг с другом—в этом и выражается систематичность их учинения.

б) **Совершение злоупотребления властью из соображений корыстной или иной личной заинтересованности**. Корыстная заинтересованность это—наличность в деятельности виновного мотива корысти или наживы. „Иная личная заинтересованность“—все остальные эгоистические побуждения виновного, кроме побуждений имущественной наживы. Под нею можно разуметь пристрастие к лицу, по адресу которого дается известное распоряжение или производится известное служебное действие, или же ненависть, вражда, мщение и т. п. Ввиду широко очерчиваемой в ст. 105 ч. 1 группы побуждений виновного, при которых устанавливается его уголовная ответственность, область применения дисциплинарной ответственности (ч. 2, ст. 105) ограничивается собственно теми сравнительно исключительными случаями, когда виновный руководился не личными соображениями, а или интересами службы, допустив при этом злоупотребление властью, или же интересами других лиц, а не своими собственными, напр., руководитель предприятия отправил на заготовку дров для учреждения или для его служащих такое большое количество последних, что этим был нарушен правильный ход дела данного предприятия.

в) **Наличность или возможность особо тяжелых последствий злоупотребления властью** есть всецело вопрос факта. Суд, учитывая последствия злоупотребления властью, может признать, что оно является в конкретном случае особенно тяжелым. Так, это может иметь место в тех случаях, когда оно повлекло за собой не только простое нарушение правильной работы какого-нибудь учреждения или предприятия, но и значительное расстройство его. Во всяком случае это последствие должно быть менее важным, чем то, которое указано в ст. 110 и которое значительно повышает ответственность за злоупотребление властью,—оно не должно превращаться в полное расстройство или развал деятельности органов государственного управления и хозяйства. Особо тяжелые последствия злоупотребления властью или должны быть налицо в конкретном его случае или же они могли лишь наступить впоследствии. Но возможность их наступления должна быть оцениваема с точки зрения их предвидения самим виновным—злоупотребление властью должно заведомо для виновного угрожать тяжелыми последствиями.

6. **Виновность.** Злоупотребление властью может быть совершено или умышленно, или неосторожно, но для признания его преступлением по службе, а не дисциплинарным проступком, должен быть налицо умысел виновного. Это вытекает из требования систематичности действий виновного, которая возможна лишь при умышленности его, из требования особых мотивов поведения виновного (мотив корыстной или иной личной заинтересованности) и, наконец, из требования заведомости возможности наступления особо тяжелых последствий. Злоупотребление властью налицо, если виновный сознает, что предпринятие данного действия по службе не вызывается служебной необходимостью, т. е. не необходимо в интересах службы, если он предвидит, что оно может повлечь за собой указанные в законе последствия, и желает их или ничего не имеет против их наступления, допускает их (статья II п. „а“УК.). Если же должностное лицо не предвидело наступления последствия, которое повлекло за собой данное деяние, хотя оно могло и должно было это предвидеть—т. е., если оно учинило злоупотребление властью по неосторожности, оно может отвечать только за дисциплинарный проступок, а не за преступление по службе.

7. **Наказание.** Злоупотребление властью, как преступление по службе, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией; если же оно является дисциплинарным проступком, то карается в дисциплинарном порядке, причем суд при назначении любого дисциплинарного наказания может присоединить к нему увольнение от должности или возложение обязанности возместить причиненный деянием ущерб или загладить нанесенный вред.

Ст. 106.

Превышение власти.

Превышение власти, т. е. совершение действий, подпадающих под указанные в статье 105 признаки, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных законом совершившему их, карается—

наказаниями, предусмотренными соответственно 1-й или 2-й частью статьи 105.

Если же превышение власти сопровождалось, сверх того, насилием, применением оружия или особо-мучительными или оскорбляющими личное достоинство потерпевших действиями, то оно карается—

лишением свободы на срок не ниже трех лет, а при отягчающих вину обстоятельствах—высшей мерой наказания.

В то время, как ст. 105 предусматривает действия должностных лиц, хотя и входящие в их компетенцию, но оказавшиеся нецелесообразными и притом причинившие известный вред публичным или частным интересам, ст. 106 имеет в виду действия, выходящие из сферы компетенции данного должностного лица, а потому и незаконные, причем безразлично, вызывались ли они соображениями служебной необходимости или были вообще нецелесообразными, а также и то, причинили ли они какой-нибудь вред или нет,—это превышение власти.

Превышение власти заключается в 1) совершении должностным лицом известных действий, 2) явно, 3) выходящих за пределы предоставленной ему компетенции, нарушающих круг его ведомства.

1. **Действие** понимается в ст. 106 в таком же смысле, как и в ст. 105, охватывая собой действия физические и интеллектуальные, как непосредственное учинение чего-либо должностным лицом, так и действия, заключающие в себе дачу известного распоряжения по службе (напр., виновный сам арестовал кого-нибудь, превысив свои полномочия, или же приказал сделать это другим). Они должны выражаться в известной активной деятельности лица.

2. **Действие** в составе превышения власти должно **„явно“** выходить за пределы компетенции должностного лица, т. е. оно должно представляться таковым всякому разумному человеку: поскольку имеются сомнения о пределах компетенции того или иного служащего, постольку нельзя говорить о превышении власти, и если виновный действовал в представлении о том, что он имеет право на данное действие, и если по обстоятельствам дела выясняется, что действительно относительно пределов ведомства данного лица существовали сомнения, он не может отвечать по ст. 106.

3. **Действия**, учиненные служащим при превышении власти, должны выходить **за пределы его компетенции.** Акты деятельности, заключающие в себе превышение власти, представляются такими же разнообразными, как разнообразны виды служебной деятельности вообще, как разнообразен и круг ведомства отдельных должностных лиц. Они становятся прежде всего превышением власти тогда, когда виновный расширяет, вопреки закону, права и полномочия, ему предоставленные (напр., задержание исполнения приговора, вступившего в законную силу; смягчение или усиление назначенного по приговору наказания при приведении его в исполнение), или же когда он присваивает себе права и полномочия, никакими законами ему не предоставленные; в последнем случае в свою очередь можно иметь в виду или то, что эти права принадлежат другому должностному лицу, так что последнее может их осуществлять своими служебными действиями (самовольное разрешение дела тем должностным лицом, которому это по закону не предоставлено, напр., если милиционер разрешает уголовное или гражданское дело; решение судьей единолично тех вопросов, которые он должен решать в составе коллегии; наложение дисциплинарного взыскания лицом, не имевшим права на его назначение; самовольное издание обязательных постановлений по тем делам, которые не предоставлены компетенции данного должностного лица), или же то, что эти права вообще никому не предоставлены, так что данное деяние, кем бы оно ни было учинено, рассматривается, как преступление (напр., дозволение частному лицу совершить известное действие в обход закона или с таким отступлением от его требований, какое обращает данное действие в преступление; требование от подчиненных заниматься делами, не относящимися к их служебным обязанностям, или вообще выполнять действия, не предусмотренные законами, в частности требование, сопровождавшееся разного рода притеснениями, напр., принуждение посредством угроз или иным противузаконным образом исполнить безвозмездно или за несоразмерно низкое вознаграждение заведомо необязательную работу). Та-

ким образом, при превышении власти можно говорить или о вторжении в чужую компетенцию, или же о простом превышении власти, не сопровождавшемся этим обстоятельством.

С другой стороны, можно различать те случаи превышения власти, когда виновный совершает действия, не предоставленные ему законом, и те, когда виновный совершает действия, вообще предоставленные ему законом, но не вызывавшиеся достаточными к тому основаниями. В последнем случае превышение власти выражается в том, что служащим предпринято действие при отсутствии тех фактических оснований, при наличности которых он вообще мог его предпринять. Эти основания или прямо указываются в законе или вытекают из анализа назначения служебной деятельности данного лица. Самые действия виновного могут быть предприняты в том случае, или по поводу такого события, которое по закону не давало права на их совершение (напр., употребление оружия чинами администрации места заключения, с целью заставить упорствующего заключенного выполнить обращенное к нему предписание—случай, не предусмотренный в § 227 Пол. об общих местах заключения— Собр. узак. 1921 г. ст. 141), или же по поводу события, которое вообще давало право на данную деятельность по службе, но без действительных к тому оснований в конкретном случае (напр., употребление оружия тогда, когда не исчерпаны все другие способы усмирения происходящего беспорядка).

Далее, превышение власти будет и в том случае, когда виновный совершает известные действия без разрешения подлежащей власти, если такое разрешение было в данном случае необходимо (напр., выдача заработной платы прежде установленного срока, без особого разрешения руководителя учреждения).

Самое действие, в котором выражается превышение власти, может быть или материально неправильным, т.-е. неправильным с точки зрения его содержания,—оно должно заключать в себе учинение того, на что данное должностное лицо вообще, или в конкретном случае не было уполномочено,—или же формально неправильным, когда действие предпринимается без соблюдения тех формальностей, которые требуются законом для обеспечения публичных или частных интересов, и наличность которых сообщает данному действию правомерный характер и придает ему значение подлинного акта деятельности должностного лица. Так, обыск и выемка, произведенные народным следователем без приглашения понятых и в отсутствии лица, занимающего данное

помещение, или его домашних и соседей, или же в отсутствии представителей учреждения, если они производятся в помещении, занимаемом учреждением (ст. 177 угол. проц. код.), или обыск и выемка в помещениях дипломатических представителей иностранных государств без предварительного сношения следователя с НКИД (ст. 178)—есть превышение власти.

4. Позднейшее расширение понятия „превышение власти“. Нужно иметь в виду при этом, что законодательство, появившееся после издания угол. код. и дополнившее его постановления, значительно расширило область превышения власти, или указав отдельные его случаи, которые логически входят в общее понятие этого преступления, как оно формулировано в ст. 106, или же создав некоторые новые случаи, которые лишь аналогичны с превышением власти. Так, особо предусматривается введение каких-либо новых видов обложения по усмотрению ведомства, а также производство сборов с сотрудников и лиц, обращающихся к услугам ведомства, равно как взимание штрафов в неустановленном в законе порядке (постанов. СТО от 6 окт. 1922 г.), допущение использования должностными лицами сельских обществ и волисполкомов неприкосновенных семенных запасов с нарушением установленных правил (постановл. ВЦИК и СНК от 21 дек. 1922 г., ст. 10), нарушение правила о невзимании какой бы то ни было платы как с рабочих, так и работодателей за предоставление работ рабочим, зарегистрированным на биржах труда (пост. СНК от 5 сент. 1922 г.); выдача удостоверений служащим государственных учреждений и предприятий с нарушением установленных правил (Собр. Узак. 1923 г. № 1, ст. 5); заключение сделок коммивояжерами государственных, торговых и промышленных предприятий вопреки данным указаниям (Собр. Уз. 1923 г. № 1, ст. 19); ведение переговоров о заключении концессионных договоров лицами, на то не уполномоченными (Собр. Уз. 1923 г. № 20, ст. 246); нарушение правил, регулирующих торговые операции государственных учреждений и предприятий (Пост. СНК от 2 янв. 1923 г.); изменение административно-территориальных границ автон. республик, губерний и т. д. (Собр. Уз. 1923 г. № 41, ст. 448); устройство лотерей без надлежащего разрешения и выдача разрешений на устройство лотерей неподлежащими органами власти (Пост. СНК от 31 мая 1923 г.); нарушение правила о воспрещении бескредитных расходов и права передвижения кредитов по главным подразделениям смет, предоставленного высшим законодательным органам республики (приказ Реввоенсовета Республики 1923 г., № 629); использование отпущенных учреждениям и предприятиям кредитов на социальное страхо-

вание не по прямому назначению, израсходование без разрешения НКСО фондов социального страхования не по прямому назначению и израсходование отчислений и сумм, долженствующих быть переведенными во всероссийский запасный страховой фонд (цирк. НКЮ № 61 за 1922 г. об ответственности должностных лиц за неправильное использование фондов социального страхования). Далее рассматриваются, как случаи превышения власти, на основании Временных правил о службе в государственных учреждениях и предприятиях (пост. СНК от 21 дек. 1923 г.), прием на службу и оставление на службе руководителями государственных учреждений и предприятий а) лиц, коим служба в последних запрещена судебным приговором (ст. 1), б) лиц, соединенных близким родством и свойством (родителей, супругов, братьев, сестер, сыновей, дочерей, а равно братьев, сестер, родителей и детей супругов) с лицами, уже состоящими на государственной службе в данном учреждении или предприятии, в случае, если одновременное состояние их на службе связано с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (ст. 2), в) лиц, состоящих на службе в частном учреждении или предприятии, и г) лиц, состоящих на службе в других государственных учреждениях и предприятиях без взаимного соглашения насчет допущения совместительства руководителей последних (ст. 4).

5. Последствия. Действие, составляющее превышение власти, должно подпадать под признаки, указанные в ст 105, т. е. оно должно сопровождаться теми же последствиями, что и злоупотребление властью,—а) явным нарушением правильной работы учреждения или предприятия или б) причинением ему имущественного ущерба или в) нарушением общественного порядка или г) нарушением прав или интересов отдельных граждан.

6. Виновность. Со стороны вины, действие в составе превышения власти может быть или умышленным или неосторожным, но превышение власти только тогда является преступлением по службе, а не дисциплинарным проступком, когда оно совершено умышленно, как это установлено и в отношении злоупотребления власти, так как оно влечет за собой уголовное наказание, а не дисциплинарное взыскание лишь тогда, когда оно учинено систематически или из соображений корыстной или иной личной заинтересованности или имело особо тяжелые последствия или, хотя бы, заведомо, для должностного лица, угрожало тяжелыми последствиями. Умышленным оно будет тогда, когда виновный сознавал, что он не имеет права на совершение того действия по службе,

которое он совершает, и что оно выходит из сферы его компетенции, и желал его учинения.

Так как всякое должностное лицо должно быть хорошо знакомо с кругом тех обязанностей, которые образуют его компетенцию, и так как никто вообще, а должностное лицо в особенности, не может отговариваться незнанием закона, то нельзя, в виде общего правила, при превышении власти придавать какое-нибудь значение заявлению виновного о том, что он не знал тех прав и обязанностей, которые налагала на него служба. Поэтому возможно говорить и о неосторожном превышении власти, которое, однако, является дисциплинарным проступком. Оно будет тогда, когда виновный не сознавал, хотя мог и должен был сознавать, что он своим действием нарушает круг своего ведомства. Но, конечно, если по обстоятельствам дела можно установить, что ознакомление с соответственными правами и обязанностями для должностного лица было совершенно исключено, то нельзя вообще говорить о каком-нибудь его наказании, так как в этом случае деяние совершено им случайно вне общих условий вины; таков, напр., тот случай, когда превышение власти совершается в глухом углу, куда не успел еще попасть тот номер официального издания, где напечатан декрет, изменяющий или отменяющий известные права и полномочия данного должностного лица.

7. Наказание. Наказание за превышение власти назначается по 1 или 2 ч. ст. 105, т. е. оно может быть или уголовным наказанием или дисциплинарным взысканием.

Наряду с простым превышением власти, Уг. Код. предусматривает еще и тяжкое, при котором принимается во внимание особый способ деятельности виновного.

а) **Что касается особого способа действия**, то ст. 106 ч. 2. имеет в виду: аа) насилие бб) применение оружия, вв) особо мучительные действия и гг) действия, оскорбляющие личное достоинство потерпевшего.

аа) *Насилие*, сопровождающее превышение власти, предполагает прежде всего действие виновного, заключающее в себе посягательство на телесную неприкосновенность человека и соответствующее понятию насильственных действий, указанных в ст. 157 уг. код. Это—нанесение удара, побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Но если это насилие проявилось в виде причинения телесных повреждений более тяжких и даже вызвало смерть потерпевшего, то подобное обстоятельство может

рассматриваться, как отягчающее и влекущее за собой дальнейшее усиление ответственности. С другой стороны, это насилие может быть психическим, т. е. заключаться в угрозах. В соответствии с этим приказ Реввоенсовета от 4 янв. 1923 г. устанавливает ответственность по ст. 106 за принуждение путем угроз применения вооруженной силы к бесплатной установке или перестановке городских телефонов и вообще оказанию бесплатных услуг.

бб) *Применение оружия* отягчает ответственность за превышение власти, само по себе взятое, безотносительно к его последствиям, хотя бы, следовательно, оно и не повлекло за собой посягательства на телесную неприкосновенность отдельных граждан. Таким образом, всякий случай применения оружия, в котором усматривается превышение власти, должен влечь наказание по ч. 2 ст. 106, причем наличность особенно тяжких последствий применения оружия может быть основанием для признания в этом случае наличности особо отягчающих обстоятельств, влекущих дальнейшее повышение наказания.

вв) *Особо мучительные* действия—это—те приемы воздействия на телесную неприкосновенность, которые соответствуют понятию истязаний (ст. 157 ч. 2); отдельное упоминание о них не представляется необходимым, так как это истязание—разновидность общего понятия насильственных действий.

гг) *Оскорбляющие достоинство личности* действия соответствуют понятию оскорбления, нанесенного действием (ст. 172); другие виды оскорбления, упоминаемые в ст. 172,—словесное и на письме, этим определением не охватываются.

Во всех указанных случаях наказание назначается на срок не ниже 3 лет.

Дальнейшее увеличение наказания—до высшей меры наказания—наступает тогда, когда при тяжком превышении власти будут на лицо еще **отягчающие обстоятельства**; констатирование их—вопрос факта (ими могут быть, напр., особенности самой личности преступника, способа его действия и обстановки самого деяния).

Ст. 107.

Бездействие власти.

Бездействие власти, т. е. невыполнение должностным лицом действий, которые оно, по обязанности своей службы, должно было выполнить, если при этом наступили последствия, указанные в ст. 105, карается—

наказаниями, предусмотренными соответственно 1-й или 2 ч. ст. 105.

Подобно тому, как любое преступление можно совершить или действием или бездействием (ст. 6 уг. код.), и в области преступлений по службе, наряду с превышением власти, как действием, как активной деятельностью должностного лица, выражающейся в выходе его из границ своей компетенции, предусматривается бездействие, его воздержание от определенных действий в границах отмежеванной ему власти—бездействие власти.

Бездействие власти, предусмотренное ст. 107, слагается из следующих элементов. Это есть 1) невыполнение известных действий, 2) входящих в круг компетенции данного лица 3) и сопровождающееся наступлением определенных последствий.

1. Невыполнение действий. Так как обязанность действовать во исполнение служебного долга заключается в обязанности совершить те или иные действия, физические или интеллектуальные, то и бездействие, как невыполнение известных действий, может выражаться или в воздержании от определенных физических действий, напр., от задержания преступника, или же от действий интеллектуальных—от издания соответствующего распоряжения, предписания, предложения и т. п. Бездействие может проявляться и в таких действиях, которые только по виду были действиями: таково, напр., производство ревизии какого-нибудь учреждения лишь для виду, без принятия необходимых мер для действительного ознакомления с ходом его дел: здесь имеется бездействие, лишь замаскированное внешним видом действия.

Невыполнение служебной обязанности предполагает, конечно, физическую возможность ее выполнения, поэтому

нельзя говорить о бездействии власти со стороны должностного лица, оказавшегося в таком состоянии, когда он не мог по своему произволу совершать тех или иных действий: так, напр., если милиционер был связан и потому не мог задержать преступника при самом совершении им преступления, он не может отвечать за бездействие власти. Насколько в конкретном случае была возможность действования в определенном направлении, в соответствии с требованиями служебного долга, это может быть выяснено лишь при оценке всех обстоятельств дела; в частности же, там, где речь идет о бездействии в смысле попустительства преступлению, выражающегося в непрекращении или непредупреждении его, нужно исходить из общего представления о том, что власть, бегущая перед опасностью, есть власть, изменившая долгу службы.

2. **Невыполненные действия должностного лица должны были входить в круг его компетенции.** Ему ставится в вину то, что оно не сделало того, что было предписано законом или основанным на законе предписанием его начальства, или же не употребило всех тех мер, которые необходимо было принять по свойству служебной обязанности или возложенного по службе поручения. Оно отвечает за то, что не исполнило того, что оно должно было сделать в надлежащее время или при известных условиях в пределах предоставленной ему власти. При этом бездействие власти будет одинаково, как в том случае, когда виновный не сделал какого-нибудь действия, на которое он был непосредственно управомочен законом или распоряжением власти, так и тогда, когда он для предпринятия известного действия должен был испросить соответственное разрешение власти и не сделал этого. Что должно было быть сделано в конкретном случае, вытекает из сущности той обязанности по службе, которую виновный должен был исполнить. Так § 8 Инстр. ВЦИК, и СНК о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета о един. сельско-хоз. налоге подводит по ст. 107 непринятие мер, предписанных выше стоящими органами, к выполнению плательщиками налога.

3. **Последствия**. Бездействие власти только тогда образует собой противозаконное деяние, когда оно сопровождается наступлением определенных последствий. Эти последствия те же, что и при злоупотреблении властью (ст. 105) а) явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия, б) причинение ему имущественного ущерба, в) нарушение общественного порядка и г) нарушение прав и интересов отдельных граждан.

4. **Различные виды бездействия**. Самое бездействие власти, в зависимости от ближайшего содержания служебных обязанностей должностного лица, возможно в двух видах: или в виде простого воздержания от известных действий по службе, или же в виде попустительства противузаконной деятельности других лиц, в частности их преступлениям. В последнем случае это бездействие может граничить с прикосновенностью к преступлению и должно быть от него точно отграничено.

Простое воздержание от служебных действий может проявляться в разных формах, в зависимости от характера нарушенной обязанности действовать. Оно может быть проявлено и в сфере самостоятельной деятельности должностного лица и в сфере исполнения им распоряжений другого лица. Так, напр., бездействием будет неприведение в исполнение обязательных предписаний, требований или предложений высших по степени иерархии лиц, которым данное лицо обязано подчиняться, или непринятие мер к распубликованию или приведению в действие обязательных постановлений. Таким же бездействием будет неисполнение обязанностей по наблюдению за проведением в жизнь правил о мерах охранения народного здравия, о мерах предохранения против появления заразы домашних животные и т. п. Таковы, далее, некоторые виды должностных преступлений, связанных с проведением налогкампании—несвоевременное составление поселенных списков и поволостной сводки, несвоевременное об'явление плательщикам налога сроков выполнения и порядка сдачи его, непринятие мер, предписанных выше стоящими органами к выполнению плательщиками натурального налога (ст. 2 Постан. об ответственности за нарушение декрета о едином натуральном налоге—Собр. Уз. 1922, ст. 575) непредставление требуемых сведений в губернские финансовые отделы учреждениями и лицами, заключившими договоры о подрядах и поставках (пост. СНК от 18 окт. 1922 г.), бездействие власти, связанное с волокитой и медленностью в получении обложенных таможенной пошлиной предметов из-за границы (пост. СНК от 1 февр. 1923 г.), невведение у себя отдельными учреждениями и предприятиями метрической системы, незаявка об отпуске для этого средств и неизыскание для этого средств (пост. ВСНХ и НКЮ от 20 февр. 1923 г.—Собр. Уз. № 18, ст. 226), нарушение правил о взаимоотношениях между органами НКФ и НКПТ по переводным операциям почтово-телеграфных учреждений (Собр. Уз. 1923 г. № 1, ст. 1) несвоевременный перевод во всероссийский запасный фонд соответственных отчислений и сумм (цирк. НКЮ, 1922 г., № 61). В частности можно указать, что цирк. НКЮ 1922 г. № 47 устанавливает ответственность

народных судей и инспекторов труда (ст. 10) со ссылкой на наказание по ст. 107. за нарушение правил, указанных как в декр. 27 апр. 1922 г. о наказаниях за нарушение постановлений об охране труда, так и в этом циркуляре (напр., несоставление инспектором труда акта об обнаруженном им нарушении в учреждении или предприятии, ненаправление этого акта в течение суток народному суду, неназначение народным судом немедленного слушания дела на ближайшее заседание и т. п.).

Особой формой бездействия власти является непринятие должностным лицом, вопреки своей служебной обязанности, мер предотвращения или пресечения вреда или вообще неучинение действий, которыми вред, грозящий порядку управления или государственным, общественным и личным интересам, мог быть предотвращен и пресечен. Как разновидность случаев этого рода, является непринятие мер по раскрытию и преследованию преступлений, а также деятельность, заключающая в себе противодействие отправлению правосудия в стадии исполнения приговора—непринятия мер по проведению в исполнение приговоров, вошедших в законную силу.

Эта последняя форма бездействия власти *близко* подходит к прикосновенности к преступлению, которое проявляется в виде укрывательства, недоносительства и попустительства. Угол. код. не знает общего понятия прикосновенности к преступлению и предусматривает некоторые отдельные ее виды под разным углом зрения. Так, он предусматривает укрывательство, как вид соучастия, подводя его под понятие пособничества и разумея под ним сокрытие преступника или следов преступления, но, поскольку само пособничество характеризуется вообще, как содействие выполнению преступления, укрывательство, как вид его, должно быть принимаемо не как сокрытие преступника после совершения преступления, а как обещание содействовать сокрытию преступления или преступника, данное до совершения преступления. Должностное лицо, совершившее такое укрывательство преступника, имевшее возможность по долгу службы раскрыть преступление и умышленно его же не раскрывшее, является обыкновенным соучастником преступления, учиненного другим лицом. Иной характер имеет укрывательство, совершаемое после учинения преступления; оно уже не является видом соучастия, представляя из себя самостоятельную преступную деятельность, которая в известных случаях особо предусматривается в угол. код.; это—важнейшие контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления (ст. 68, 75 п. 4 и 85). Должностное лицо, совершив-

шее такое укрывательство с нарушением своих служебных обязанностей, отвечает не за бездействие власти, а за преступление, предусмотренное этими статьями. Что касается других случаев укрывательства преступников и следов преступления, которые особо в законе не предусматриваются (напр., укрывательства убийства, телесного повреждения и т. п.), то должностное лицо, от которого зависело раскрытие подобного преступления, и которое не приняло мер к этому, должно во всяком случае отвечать за бездействие власти. Другой вид прикосновенной деятельности—недоносительства о готовящемся или совершившемся уже преступлении. Этот вид прикосновенности угол. код. предусматривается лишь в отношении контр-революционных деяний (ст. 89), однако, должностное лицо, не исполнившиее соответственной обязанности в отношении других преступлений, должно отвечать за бездействие власти, поскольку, разумеется, на нем лежала специальная обязанность донесения о преступлении. Наконец, последний вид прикосновенности составляет попустительство, т. е. дача возможности совершиться преступлению, неоказание ему противодействия. Этот вид прикосновенной деятельности уг. код предусматривается лишь в ст. 114 о взяточничестве. Поскольку подобная деятельность вообще возникает вне соглашения с преступником, она не может подводиться под общее понятие соучастия, но поскольку она предпринимается должностным лицом, она может квалифицироваться, как бездействие власти. Подобное попустительство может иметь место прежде всего в отношении того преступления, которое совершается на глазах у служащего, и в отношении которого он не принимает никаких мер, даже попытки их для того, чтобы его прекратить; но кроме непресечения застигнутого преступления, можно представить себе случаи попустительства преступления и в виде отказа оказать необходимое содействие другим лицам, напр., потерпевшему, в задержании преступника и прекращении преступления, или же в виде неявки на призыв частных лиц, неявки на раздающиеся крики о помощи, вопли и т. п. Как вид попустительства, можно рассматривать и попустительство со стороны начальника по отношению к преступлению по службе, совершенному служащим, ему подчиненным, поскольку здесь не будет соучастия их обоих в данном преступлении по службе.

Особую группу бездействия власти, заключающего в себе посягательства на правосудие, составляют те случаи, которые проявляются в виде непринятия мер к задержанию преступника, разыскиваемого властями или застигнутого при совершении преступления или немедленно после его совершения; далее,—лица бежавшего из под стражи—все равно, бежал ли подлежавший заключению во исполнение приговора

суда, или уже находившийся под стражей до суда, или отбывавший наказание (случай упуска заключенного, если последнему дается возможность уйти из места заключения).

4. Виновность. Со стороны вины, бездействие власти может быть как умышленным, так и неосторожным. Но в соответствии с требованиями ст. 105 бездействие власти будет преступлением по службе, а не административным дисциплинарным проступком лишь тогда, когда оно совершено умышленно. Виновный поступает умышленно, поскольку он сознает, что он обязан совершить известное действие согласно своему служебному долгу, и не желает его совершать. Мотивы поведения виновного сами по себе значения не имеют. В частности, представление виновного о том, что действование в конкретном случае все равно не помогло бы делу или едва ли помогло бы ему, не может изменить существа преступления, поскольку была обязанность действовать определенным образом и она могла быть осуществлена.

5. Наказание. Наказание за бездействие власти определяется по 1 и 2 ч. ст. 105, т. е. может быть как уголовным, так и дисциплинарным.

Ст. 108.

Халатное отношение к службе.

Халатное отношение к службе, т. е. невнимательное, небрежное или явно недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, при наличии признаков, указанных в статье 105, карается наказаниями, предусмотренными соответственно 1-й или 2-й частью статьи.

Халатное отношение к службе есть нарушение общей обязанности каждого служащего внимательно и добросовестно относиться к обязанностям службы.

Халатное отношение к службе можно определить, как 1) действие должностного лица, состоящее в выполнении служебных обязанностей, 2) с нарушением долга внимательного и добросовестного отношения к ним и 3) повлекшее за собой определенные последствия.

1. **Будучи действием должностного лица по службе,** халатное отношение к службе должно касаться его служебной деятельности и может выражаться как в активной деятельности, в действии, в совершении чего-нибудь, так и в деятельности пассивной, воздержании от того, что нужно было совершить. Притом оно может выражаться или в физических действиях или в интеллектуальных—даче распоряжений разного рода, которые указывают на небрежное отношение служащего к службе. Таковы, напр., уклонение от исполнения принятых обязанностей под каким-нибудь предлогом (напр., ввиду накопления дел, самовольная отлучка служащего со службы, уход со службы ранее положенного времени, опоздание на службу или заседание, неявка на дежурство, слабый надзор за подчиненными, рассылка служебных бумаг через посторонних лиц, потеря служебной бумаги, небрежное хранение бланков учреждения и т. п.). Как вид халатного отношения к службе предусматривается в § 8 Инстр. ВЦИК и СНК о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об един. сел.-хоз. налоге, несвоевременное об'явление плательщикам ставок налога и несвоевременное вручение окладного листа, сроков выполнения и порядка сдачи его.

2. **Все эти действия** должны заключать в себе *нарушение долга* внимательного и добросовестного отношения к своим служебном обязанностям и должны быть учинены вследствие **невнимательного или небрежного и недобросовестного отношения** к ним виновного. Невнимательное и небрежное отношение может проявляться как в отсутствии должного внимания со стороны виновного к своим обязанностям, так и в его нераспорядительности, ненаходчивости и т. п. Недобросовестность характеризуется недостаточно добросовестным отношением виновного к обязанностям службы, и для ее наличности важно не отсутствие особого рвения по службе, а отсутствие честного исполнения своих обязанностей. Ст. 108 подчеркивает при этом явную недобросовестность, т. е. имеет в виду такую недобросовестность, которая бросается в глаза всем и каждому. Эти действия могут проявляться в волоките, т. е. в проволочке в рассмотрении дела, в его затягивании, или в беспорядочности в делопроизводстве и отчетности, т. е. во всякого рода запущении дел, в поверхностном их производстве и т. п. Во всяком случае эти действия не должны переходить в непредставление должностными лицами сведений вопреки их обязанности, так как это деяние предусмотрено особо в ст. 118. Однако, в цирк. НКЮ 1922 г. № 61 об ответственности должностных лиц за неправильное использование фондов социального страхования, несвоевременное представление форм отчетности рассматривается, как деяние, предусмотренное ст. 108.

3. Существенным элементом состава халатного отношения к службе является наличность определенных *последствий* невнимательности и недобросовестности по службе. Эти последствия—те, которые указаны в отношении злоупотребления властью (ст. 105), т. е. а) явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия, б) причинение ему имущественного ущерба, в) нарушение общественного порядка и г) нарушение прав и интересов отдельных граждан.

4. **Виновность**. Со стороны вины халатное отношение к службе, как невнимательное, небрежное и недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям, может быть учинено, как умышленно, так и неосторожно. Но для признания в конкретном случае преступления по службе, а не простого дисциплинарного проступка необходима наличность умышленной вины, в соответствии с установленными в ст. 105 признаками злоупотребления властью, как преступления по службе,—или систематичности преступной деятельности, или мотива корысти или иной личной заинтересованности или наличности, или, хотя бы, заведомо для виновного, возможности тяжелых последствий. Умысел будет налицо, когда виновный сознает, что он нарушает обязанность добросовестного отношения к службе, предвидит возможность наступления указанных выше последствий и желает их или ничего не имеет против их наступления. Если виновный действовал невнимательно и небрежно по отношению к своим обязанностям и не предвидел последствий своей деятельности, хотя он мог и должен был их предвидеть, он совершает лишь дисциплинарный проступок.

5. **Наказание** Ответственность за халатное отношение к службе определяется по ч. 1 и 2 ст. 105 т. е. может быть или уголовной или дисциплинарной.

Ст. 109.

Дискредитирование власти.

Дискредитирование власти, т. е. совершение должностным лицом действий, хотя бы и не связанных с его служебными обязанностями, но явно подрывающих, в глазах трудящихся, достоинство и авторитет тех органов власти, представителем коих данное должностное лицо является, карается—наказаниями, предусмотренными 1-й и 2-й ч. статьи 105.

Правильное течение государственного управления может быть надлежащим образом обеспечено лишь тогда, когда служащие пользуются подобающим авторитетом и уважением. Отсюда—обязанность служащих воздерживаться в своей деятельности от всего того, что может дискредитировать власть в глазах населения. Неисполнение этой обязанности, сводящейся к требованию корректного исполнения служебных обязанностей, а также корректного образа жизни, соответствующего авторитету власти, обычно влечет за собой меры дисциплинарного воздействия, и самое деяние обыкновенно рассматривается, в виду своей маловажности, как дисциплинарный проступок, а не уголовное преступление. Так поступает и Пол. о судоустр. (ст. 73 п. а), относя к сфере дисциплинарных провинностей проступки, поведение или действия судебных работников, хотя бы и не наказуемые уголовными законами, но несовместимые с достоинством и назначением судебных деятелей и имевшие место как при исполнении ими служебных обязанностей, так и вне их. Однако, угол. код. случаи этого рода рассматривает при наличности определенных условий, как уголовные преступления, создавая понятие дискредитирования власти.

Дискредитирование власти, это—1) совершение действий как связанных с отправлением служебных обязанностей, так и не связанных с ними, 2) явно, 3) подрывающих авторитет власти в глазах трудящихся.

1. **Для состава преступления** требуется, чтобы виновным было учинено **известное действие**; один образ мыслей его для этого способный подрывать авторитет власти, сам по себе еще недостаточен; требуется, чтобы он проявился в каких-либо действиях. Эти действия могут выражаться как в активной деятельности, так и в пассивной (напр., сон народ-

ного заседателя в зале заседаний, во время разбора дела). Самое действие, как и в других преступлениях по службе, может относиться или к сфере физических или к сфере интеллектуальных действий: приказание, данное должностным лицом своему подчиненному, может также дискредитировать власть, как и непосредственно предпринятое им действие. В отличие от других преступлений по службе, данное преступление не связано со служебным образом действий должностного лица, охватывая его поступки и в сфере его частной или общественной жизни.

2. **Действия виновного должны „явно“** подрывать авторитет власти, т. е. об‘ективно, с точки зрения каждого разумного человека; дискредитирование власти будет и тогда, когда, с точки зрения виновного, в его действиях ничего предосудительного не заключается.

3. **Действия** виновного должны быть способны **подрывать авторитет власти в глазах трудящихся**. Это дискредитирование власти может выражаться в разных действиях; конечно, всякое преступление по службе, мало того—всякое иное преступление, учиненное служащим, само по себе способно уже дискредитировать власть, подрывая уважение к ней; но ст. 109 имеет в виду не эти случаи, так как, поскольку будут на лицо другие преступления, должны применяться статьи, их предусматривающие, а не ст. 109; напр., кража, учиненная должностным лицом, не есть деяние, которое должно быть подводимо под ст. 109. Иначе, эта статья получала бы несвойственный ей смысл, и ее приходилось бы применять каждый раз, когда привлекается служащий к уголовной ответственности; дискредитирование власти являлось бы в таком случае обстоятельством, которое должно быть учитываемо при установлении ответственности за каждое преступление, учиненное им. Поэтому, под преступлением, о котором говорит ст. 109, нужно понимать вообще предосудительные, порицательные поступки служащих, а не любое их преступление. Дискредитирование власти, как особое преступное деяние, может выражаться в таких действиях по службе, как грубое обращение служащего с другими служащими, в особенности подчиненными, а также и с публикой, в присутственном месте или вообще при исполнении служебных обязанностей, употребление в официальных бумагах неприличных выражений, употребление бранных слов при исполнении обязанностей службы, нахождение на службе в нетрезвом виде и т. п. С другой стороны, это преступление будет на лицо в случаях, когда и во внеслужебной деятельности будут учинены такие поступки, какие могут подорвать авторитет власти, напр., пьянство, азартная игра, общение с порочными элементами

и т. п. Так, цирк. Верх. Трибунала № 191 отнес к ст. 109 появление при исполнении служебных обязанностей или в общественном месте в состоянии явного опьянения, нарушающем общественную безопасность и пристойность военнослужащих, принадлежащих к командно-административному или комиссарскому составу.

Так как ст. 109, определяющая состав дискредитирования власти, в противуположность ст. ст. 106—108, не включает при этом указания на признаки, упомянутые в ст. 105, и лишь указывает, что наказание за это преступление определяется по 1 или 2 ч. ст. 105, то из этого вытекает, что для состава дискредитирования власти не требуется наступления какихнибудь последствий из числа тех, которые упомянуты в ст. 105.

4. Виновность. Со стороны вины дискредитирование власти может быть учинено или умышленно или неосторожно. Но дискредитирование власти, как преступление по службе, а не простой дисциплинарный проступок, должно быть учинено умышленно, так как ответственность за это преступление определяется или по 1 или по 2 ч. ст. 105, а ч. 1 предусматривает те случаи, где имеется умышленность со стороны виновного—наличность систематичности, корыстная или иная личная заинтересованность и наличность или, хотя бы заведомо для виновного, возможность наступления тяжелых последствий. Умышленным оно будет тогда, когда виновный сознает, что совершенное им действие такого характера, что оно может подрывать авторитет власти, и желает его совершения. Неосторожное дискредитирование власти, т. е. тот случай, когда виновный не сознавал, хотя должен был сознавать, уже в силу занимаемого им положения, что его поступок является некорректным в отношении достоинства власти, есть лишь дисциплинарное нарушение.

5. Наказание. Ответственность за дискредитирование власти определяется по 1 или 2 части ст. 105, являясь или уголовнсй или только дисциплинарной.

Ст. 110.

Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе

Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, в результате которых последовало полное расстройство и развал в деятельности руководящих центральных и местных аппаратов управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, снабжения и распределения или транспорта, карается— лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, а при особо отягчающих вину обстоятельствах (корыстная заинтересованность, подлоги, хищения имущества, взяточничество и т. п.). —высшей мерой наказания.

Данная статья предусматривает особо тяжкий вид указанных в ст. 105—108 преступлений,—именно, если они повлекли за собой определенные последствия.

Таким последствием является причинение полного расстройства и развала в деятельности государственных учреждений и предприятий.

1. **Полное расстройство и развал** в деятельности учреждений нужно отличать от того явного нарушения правильной их работы, которое может входить в состав простого злоупотребления властью (ст. 105), а также превышения или бездействия власти и халатного отношения к службе, поскольку эти преступления, как преступления по службе, должны обладать признаками, установленными в ст. 105 (ст. 106—108). Таким образом здесь речь идет не о нарушении правильного функционирования государственного учреждения или предприятия, а о развале всего того дела, которое они ведут, о такой его запутанности, которая влечет за собой огромные практические затруднения. Конечно, вопрос факта установить ту степень причиненного расстройства деятельности учреждения или предприятия, которую можно квалифицировать, как полное их расстройство или развал. Во всяком случае, если в деятельности виновного лица обнаруживается лишь бесхозяйственность, которая повлекла за собой расточение имущества учреждения или предприятия или трудно восстановимый ущерб их достоянию и от которой полного расстройства и развала в их

деятельности не произошло, то виновный может подлежать ответственности по ст. 128, а не по ст. 110. Точно также заключение должностным лицом явно убыточных сделок для государственного учреждения или предприятия, если от этого не возникает полный развал в их деятельности, подлежит ответственности по ст. 128, а не по ст. 110.

2. Указанное расстройство в деятельности должно касаться определенных учреждений. Это—с одной стороны аппараты, т. е. **органы управления**, с другой—**хозяйственные аппараты**. Аппараты управления, которые имеет в виду ст. 110, это лишь такие, которые относятся к числу руководящих центральных и местных аппаратов: такими аппаратами являются, напр., наркоматы, как руководящие центральные органы, и губисполкомы, как местные; в меньшей мере такое значение можно придавать уисполкомам; наконец, волисполкомы не могут считаться имеющими руководящее значение. Что касается хозяйственных аппаратов, то таковыми являются с точки зрения ст. 110 лишь государственные хозяйственные аппараты, следовательно, не общественные и кооперативные, притом именно аппараты производства снабжения и распределения или транспорта. Эти аппараты должны также иметь значение руководящих, центральных или местных аппаратов.

Преступное деяние, указанное в ст. 110, должно считаться выполненным с момента наступления тех последствий, которые указаны в ней. Деятельность, умышленно направленная на достижение их, но не приведшая к этому, будет лишь покушением.

С другой стороны, в этом случае недостаточно одной только возможности наступления указанных последствий, хотя бы заведомо для виновного, как это установлено в ст. 105, так как ст. 110 категорически требует, чтобы в результате злоупотребления властью, превышения или бездействия власти или халатного отношения к службе именно последовало полное расстройство или развал в деятельности государственных аппаратов управления или хозяйственных аппаратов.

3. **Виновность**. Так как деяния, предусмотренные в ст. 110, представляют собою лишь тяжкий вид деяний, предусмотренных в ст. 105—108, то поскольку последние в качестве преступлений по службе, а не дисциплинарных только проступков, должны быть совершены умышленно, постолько и для состава деяний, указанных в ст. 110, должна быть установлена умышленная вина.

Деяние, указанное в ст. 110, может быть учинено или умышленно или неосторожно. Умысел будет в том случае, если виновный знал, что учиняемое им деяние есть нарушение служебного долга, предвидел наступление от него указанных в законе последствий, и желал их или лишь допускал их, т. е. ничего не имел против их наступления. Если же это деяние будет неосторожным, т. е. если виновный, совершая служебное нарушение, не предвидел тех последствий, которые от этого деяния возникли, но мог и должен был (в особенности в силу своего служебного положения) предвидеть их, то данное деяние должно считаться дисциплинарным нарушением, а не преступлением по службе.

4. **Наказание** по ст. 110—лишение свободы на срок не ниже 5 лет со строгой изоляцией. Но оно значительно увеличивается, доходя до высшей меры наказания при особо отягчающих обстоятельствах. Такими обстоятельствами ст. 110 считает, с одной стороны, корыстную заинтересованность, т. е. мотив корысти, или личной наживы, с другой—наличность иных преступлений, совершенных при злоупотреблении властью, превышении власти, бездействии власти или халатном отношении к службе,—именно подлогов (ст. 116), хищения имущества (ст. 180а) или взяточничества (ст. 114). Однако, этим отягчающим вину обстоятельствам ст. 110 придает значение лишь примерного перечня.

Следует иметь ввиду, что ответственность по ст. 110 устанавливается в некоторых декретах и за такие деяния, которые прямо не соответствуют составу преступления, описанного в ст. 110, распространяясь и на иные случаи совершения преступлений по службе, представляющие особенную опасность для государственного достояния. Так в декр. 16 окт. 1922 г. о внешней торговле (Собр. Уз. № 65, ст. 846) положена ответственность за нарушение этого декрета по ст. 110 (следовательно, независимо от характера самой преступной деятельности) руководителями государственных центральных и местных хозяйственных органов и их заграничными представителями. Точно также пост. СНК от 21 авг. 1923 г. об учреждении главного концессионного комитета устанавливает ответственность за ведение концессионных договоров лицами, не уполномоченными на то согласно данного положения по ст. 110. Равным образом определяется ответственность по ст. 110 за проведение административно-территориальных границ с нарушением установленных правил (пост. ВЦИК от 9 мая 1923 г.).

Ст. 111.

Постановление неправильного приговора.

Постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправосудного приговора, карается—

лишением свободы на срок не ниже трех лет, с отстранением от судейских должностей, а при особо отягчающих обстоятельствах—

высшей мерой наказания

Как особое преступное деяние, по своей сущности являющееся превышением власти, но могущее быть учинено не всяким должностным лицом, а лишь известными категориями служащих, наделенными определенными правомочиями, предусматривается неправосудие.

Под неправосудием разумеется: 1) постановление судьей, 2) приговора, 3) неправосудного и 4) вынесенного из корыстных или иных личных видов.

1. **Суб'ектом неправосудия** может быть то должностное лицо, которое выполняет **судейские функции**. Это, прежде всего, судья в собственном смысле этого слова, т. е. член судебного учреждения, как-то: народный судья, народный заседатель, председатель, его заместитель и члены Верховного губернского суда и военного и транспортного трибунала; но чины прокуратуры, народные следователи и секретари суда, будучи судебными работниками, в число лиц, занимающих судейские должности, не входят. С другой стороны, понятие судьи надо расширить и на административные органы, поскольку им присваивается, в том или ином об'еме, право рассмотрения известного круга дел и вынесения по ним приговора. Так, нарушение обязательных постановлений (Собр. Узак. 1921 г. ст. 310) отнесены к компентенции органов *администрации*, которые в этом случае выступают в качестве судей—они решают вопрос о виновности и выносят приговор о наказании. При этом не имеет значения круг дел, подведомственных данному суду,—будет ли это суд уголовный или гражданский, безразлично. Точно также и дисциплинарный суд является судом, так как и он решает вопрос о вине и выносит свой приговор о наказании. Поэтому члены дисциплинарных судов разных видов тоже должны признаваться судьями, безразлично, будет ли это дисциплинарный товарищеский суд или дисциплинарная коллегия губернского

или верховного суда, рассматривающая дисциплинарные проступки лиц, работающих в судебных учреждениях (ст. 54 и 68 Полож. о судоустр.) или члены *президиума коллегии защитников* (ст. 46 Полож. об адвокатуре) или, наконец, центрального или губернского (областного) дисциплинарного суда. Далее, судьями являются члены *арбитражных* (ст. 3. Собр. Узак. 1922 г. ст. 769) и *земельных* (ст. 212 земельн. код. РСФСР) комиссий, решения которых имеют силу судебных решений. Наконец, судейские функции выполняют члены расценочно-конфликтных комиссий, примирительных камер и третейских судов, рассматривающих дела по нарушению законов о труде в порядке примирительного разбирательства (ст. 168 код. закон. о труде).

2. **Действие** в составе преступления, именуемого неправосудным, выражается в постановлении **приговора** по тому или иному делу. Действие, которое предшествует постановлению приговора, может также заключать в себе нарушение закона, но оно не является еще неправосудием (так, напр., подача голоса одним из членов судебной коллегии, действующим из корыстных видов, не образует еще состава неправосудия, поскольку она не повлияла на самый приговор). Нужно заметить, что, хотя ст. 111 говорит только о приговоре, с которым обычно связывается представление о приговоре по уголовному или дисциплинарному делу, в противоположность решению, которое постановляется гражданским судом, но под ее определение естественно подводить и постановление неправосудного *решения*.

3. **Постановленный приговор должен быть неправосудным**. Для того, чтобы уяснить значение этого момента в составе преступления, надо иметь в виду, что обязанность суда, в отношении постановления приговора или решения по всякому делу, сводится к двум моментам: юридическому, заключающемуся, с одной стороны, в исполнении разных обрядов и форм судопроизводства, сопровождающих рассмотрение дела и вынесение приговора, с другой—в применении к событиям и фактам, признанным судом, соответственных правовых норм,—и фактическому, заключающемуся, с одной стороны, в признании известных событий и фактов, и с другой—в оценке силы доказательств в пользу их существования. В первом отношении суд руководствуется правовыми нормами, во втором—своей совестью, которая не может быть контролируема никаким другим судебным местом. Неправосудие поэтому заключается в неправильном применении норм права к данному конкретному случаю. Если судья судит по совести, он не подлежит ответственности за вынесенный приговор. Только в том случае, если можно

установить, что ссылка судьи на свое убеждение и свою совесть маскирует его пристрастие и несправедливость, можно говорить о неправосудии. Неправосудность приговора выражается притом не в нарушении одной только буквы закона, но самого его смысла. Неправосудный приговор должен не только отступать от закона, но быть направленным во вред правосудию, быть действительным уклонением от права и справедливости. Так, по уголовному делу, неправосудным будет тот приговор, который заключается в оправдании заведомо виновного, в назначении наказания в более или менее строгом размере, чем это полагалось бы по закону, и в осуждении заведомо невиновного, а по гражданскому делу неправосудным будет решение, заключающее в себе отказ в правильном требовании истца или ответчика, неправильный отказ в присуждении какого-либо требования, или, вообще, присуждение спора в пользу той стороны, которая по закону не имела права на получение того, что ей присуждено.

4. **Постановленный приговор** должен быть вынесен из **корыстных или иных личных видов**, а потому должен быть заведомо неправосудным. Судья, постановляющий свой приговор, должен действовать *умышленно*. Он должен сознавать, что выносимый им приговор несправедлив, и желать его вынести в таком виде. Но, и помимо умысла, для состава преступления по ст. 111, получают важное значение мотивы преступления: только тогда, когда налицо корыстные или иные личные виды, можно говорить о наказуемом неправосудии. Неосторожное неправосудие возможно, напр., если судья, вследствие небрежности, применяет к данному делу не тот закон, который является для него подходящим, но оно не образует собой деяния, наказуемого по ст. 111.

5. **Оконченным** преступление будет с момента постановления приговора; попытки постановить неправосудный приговор не могут образовывать юридическое понятие покушения, так как все они лишены значения, пока приговор еще не постановлен.

Наказание за неправосудие—лишение свободы на срок не ниже 3 лет с отстранением (обязательным) от судейских должностей. Это наказание повышается, доходя до высшей меры наказания, при особо отягчающих обстоятельствах (напр., при осуждении заведомо невинного к тяжелому наказанию).

Ст. 112.

Незаконное задержание и привод, принуждение к даче показаний.

Незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показания при допросе, путем применения незаконных мер со стороны лица, производящего дознание или следствие, карается —

наказаниями, предусмотренными 1-й частью статьи 105.

Заключение под стражу, в качестве меры пресечения, из личных либо корыстных видов, карается—

наказаниями, предусмотренными 1-й частью статьи 106.

1. **Суб'ектом преступления**, предусмотренного ст. 112, может быть только **орган следствия или дознания.** Под следствием здесь следует разуметь, как предварительное, так и судебное следствие, хотя характер преступной деятельности (задержание, привод, принуждение к даче показаний на допросе) таков, что это преступление, в виде редкого исключения, может быть совершено во время производства судебного следствия (напр., принуждение к даче показания свидетеля путем разного рода угроз со стороны народного судьи, действующего единолично). Таким образом, органом следствия в смысле ст. 112 следует считать народного следователя, а также и лиц судейского звания. Органы же дознания—это, согласно ст. 97 угол. проц. код.— а) органы милиции и уголовного розыска, б) органы ГПУ, в) органы податной, санитарной, технической, торговой инспекции и инспекции труда по делам, отнесенным к их ведению, и г) правительственные учреждения и должностные лица (по дисциплинарным проступкам).

Состав преступления, характеризуемого, как злоупотребление при производстве следствия и дознания, распадается на три самостоятельных состава, это: 1) незаконное задержание, 2) незаконный привод и 3) незаконные приемы при допросе.

1. **Незаконное задержание** есть а) лишение свободы передвижения человека, б) учиненное с нарушением требо-

ваний закона органом дознания или следствия. Преступное действие в составе незаконного задержания характеризуется, как лишение кого-либо свободы передвижения, под которым разумеется, в соответствии с ст. 159 уг. код., как простое задержание человека на месте его пребывания, так и задержание, сопровождавшееся помещением его в особое учреждение, специально для этого предназначенное. Ст. 112 имеет в виду оба эти случая, говоря, с одной стороны, о незаконном задержании вообще (ч. 1), с другой — о заключении под стражу (ч. 2). Лишение свободы должно быть незаконным. Оно делается таковым в случае задержания кого-либо или 1) без достаточного фактического основания (напр., если орган дознания лишает человека свободы не в тех случаях, которые указаны в ст. 100 угол. проц. код.) или же 2) без соблюдения тех формальных требований, которые для этого предписываются законом (напр., если орган дознания, вопреки ст. 104 угол. проц. код., не сообщит в течение 24 часов о задержании соответственному судебному органу), или вне того порядка, который установлен законом для известных случаев (напр., арест судебных работников, совершенный с нарушением правил, указанных в пост. ВЦИК от 16 ноября 1922 г., т. е. без предварительного разрешения, а в особо исключительных случаях, при условии одновременного извещения прокурора республики или губернского прокурора по принадлежности), или же, наконец, если лишение свободы не будет ничем мотивировано (напр., не соблюдено требование, установленное в ст. 146 угол. проц. код. об указании мотивов задержания следователем в его постановлении о задержании).

Преступление должно считаться **выполненным** с момента заключения или задержания. Деятельность, направленная на осуществление незаконного лишения свободы, но не приведшая к нему, составляет наказуемое покушение.

Деяние со стороны **вины** может быть учинено или умышленно или неосторожно. Умышленное незаконное лишение свободы будет в том случае, когда виновный знал, что он не имеет права лишать свободы данное лицо или в данной обстановке, и желал его учинения. Оно будет неосторожным, если виновный не знал того, что он лишает другого свободы передвижения, но должен был знать это, в силу своей обязанности по службе.

Наказание за незаконное лишение свободы — предусмотренное 1 ч. ст. 105, т. е. лишение свободы на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией. Если же заключение под стражу в качестве меры пресечения было учинено из лич-

ных или корыстных видов, то наказание определяется по ст. 106 ч. 1, но так как ст. 106 ч. 1 ссылается на наказание по ст. 105 ч. 1 и 2, то и в этом случае может быть назначено лишение свободы на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией.

2. **Незаконный привод** есть также особая форма незаконного лишения свободы передвижения, так как он предполагает наличность принуждения к явке. Привод становится незаконным, поскольку он совершается с нарушением требований закона. Таковым будет привод, учиненный по распоряжению следователя вне общих условиях, указанных в ст. 131 угол. проц. код., разрешающей следователю прибегать к приводу в случае неявки обвиняемого без уважительной причины, а также и без предварительного вызова, если обвиняемый скрывается от следствия или не имеет постоянного места жительства или места постоянных занятий. Деяние это может быть совершено умышленно или неосторожно и оконченным становится с момента приведения к следователю лица, не подлежащего приводу.

Наказание то, которое указано в ст. 105 ч. 1.

3. **Злоупотребление,** допущенное должностным лицом на допросе, характеризуется, как: а) принуждение, б) путем применения незаконных мер, в) к даче показаний.

а) Для состава преступления существенным является момент принуждения. Под принуждением разумеется деятельность, направленная на лишение человека свободы распоряжаться своими действиями, поступать по своему усмотрению.

б) Это **принуждение** осуществляется путем применения при допросе незаконных мер: таковы угрозы, насилие, притеснения разного рода и всевозможные ухищрения в роде обещания разных послаблений в строгости режима и поблажек, в случае дачи желательного для органа власти показания. Наиболее тяжкая форма такого принуждения—это пытка, виды которой могут весьма варииroваться. Таков, напр., допрос человека, которого для этого неоднократно будят среди ночи, не давая ему спать, или допрос, сопровождаемый физическими истязаниями и мучениями. Здесь уже привходит посягательство на телесную неприкосновенность человека.

в) Принуждение должно быть направлено на **дачу показания** при допросе. Оно может быть совершено в отношении всех лиц, которые могут подлежать допросу в порядке

дознания или следствия, т. е. подозреваемый в совершении преступления, свидетель, эксперт и, наконец, сам потерпевший от преступления. По своему содержанию принуждение к даче показаний обнимает не только тот случай, когда допрашиваемый отказывается от дачи показания и не отвечает на задаваемые ему вопросы, так что его заставляют говорить, но и тот, когда он дает свои показания, но его принуждают дать иные показания.

Со стороны вины, деяние должно быть умышленным, так как неосторожного принуждения к какому-нибудь действию не может быть. Умысел будет на лицо, если виновный знает, что он не имеет права прибегать к тому воздействию на потерпевшего с целью получить желательное показание, к которому он прибегает, и желает этого.

Преступное деяние, предусмотренное ст. 112, будет **окончено** с момента употребления тех или иных незаконных мер принуждения к даче показания; наличности дачи показания в известном направлении для состава преступления не требуется. Попытка прибегнуть к каким-либо мерам принуждения при допросе образует покушение.

Наказание—то, которое указано в ст. 105 ч. 1.

Ст. 113.

Присвоение вверенных денег или ценностей.

Присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или иного имущества, находящихся в его ведении в силу его служебного положения, карается—

лишением свободы на срок не ниже одного года и увольнением от должности.

Те же действия, совершенные должностным лицом, облеченным особыми полномочиями, или присвоение особо важных государственных ценностей, караются—

наказаниями, предусмотренными 2-й частью статьи 106.

Присвоение имущества, учиненное при осуществлении служебных обязанностей, есть разновидность общего понятия

присвоения чужого вверенного имущества (ст. 185), которое лишь в виду особенностей суб'екта преступления—должностного лица, выделяется из общего понятия присвоения и рассматривается, как преступление по службе.

Под именем должностного присвоения разумеется: 1) обращение должностным лицом в собственность, 2) имущества, 3) находившегося в его обладании в силу его служебного положения.

1. **Для состава должностного присвоения**, так же, как и для простого, необходимо прежде всего **обращение чужого имущества в собственность**, а это имеет место тогда, когда виновный распоряжается им, как своим имуществом. Преступное деяние при этом выражается или в издержании чужого имущества на свои нужды—растрата, или в невозвращении имущества собственнику или другому лицу, его заступающему и имеющему на него право, в тот момент, когда наступила обязанность его возврата в силу категорического требования об этом со стороны лица управомоченного—присвоение в тесном смысле. В области служебной деятельности это требование о возврате предполагается возможным в любой момент. Поэтому и одно пользование состоящим у виновного по службе имуществом будет должностным присвоением, когда оно соединяется с обращением его виновным на свои расходы или со ссудой его другим. С другой стороны, не будет должностным присвоением тот случай, когда должностное лицо временно пользовалось каким-нибудь имуществом, находившимся в его обладании по службе, но без издержания его, а затем это имущество возвратило. Здесь может быть превышение власти, но не должностное присвоение. Таков, напр., случай пользования казенной пишущей машиной для собственного употребления, а не по служебным делам. Точно также не будет должностным присвоением одно незаписание на приход и хранение у себя вверенных по службе денег, в особенности, если нет указания на то, чтобы виновный пользовался этими деньгами. Здесь место бездействию власти или халатному отношению к службе, а не присвоению вверенного имущества. Наконец, не будет присвоением одна лишь несвоевременная сдача должностным лицом поступающих к нему сборов, которые должны быть направлены в соответственное финансовое учреждение, это — отступление от правил счетоводства, а не присвоение.

2. **Предметом присвоения** является **имущество**, под которым следует разуметь как деньги, так и прочие ценности (банковые билеты, облигации и т. п.), или вообще предметы,

имеющие какую-нибудь стоимость (напр., спирт, отобранный у самогонщика и приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства). При этом, относительно имущества, являющегося необходимым средством для отправления служебных обязанностей—бумаги, чернил, карандашей и т. п.,—приходится признать, что непосредственное употребление их должностным лицом на месте службы не на служебные, а на личные надобности в незначительном количестве, не образует растраты (напр., если служащий пишет свои личные заметки на клочке казенной бумаги и т. п.).

3. **Имущество** должно быть для виновного *чужим* и должно находиться в его обладании, **„в ведении его, в силу его служебного положения“**, как говорит ст. 112, или, как выражалась более правильно ст. 186, ныне исключенная, как поглощаемая ст. 113, должно быть вверено ему по службе. Поэтому суммы, принадлежащие частным лицам и оказавшиеся у должностного лица не в силу его служебного положения, а случайно, напр., ввиду того, что у него, как у казначея учреждения, имущество может быть в лучшей сохранности, могут быть предметом не должностной, а простой растраты. Но если данное имущество не находилось в обладании виновного, хотя бы он имел к нему доступ в силу своего служебного положения или охраняя его, то обращение его в свою собственность образует кражу (ст. 180 п. п. „д“ и „е“), а не должностное присвоение.

4. **Оконченным** преступление становится с момента издержания или обращения виновным имущества в свою собственность, что может быть констатировано, напр., отсутствием имущества на месте при производстве ревизии учреждения, ненахождением его в том количестве, в каком оно должно было находиться в наличности, и т. п.: все это является обстоятельствами, устанавливающими наличность совершившейся растраты. То обстоятельство, что, после производства ревизии и вообще обнаружения недостачи, соответственная сумма была внесена виновным и, следовательно, произведенная растрата была пополнена, не меняет дела. Это обстоятельство может лишь дать повод, в отдельных случаях, к смягчению наказания по усмотрению суда. Ввиду того, что все предшествующее обращению чужого имущества в свою собственность юридически безразлично, покушение на присвоение, по самому существу этого деяния, не может иметь места.

Деяние со стороны **вины** должно быть умышленным: виновный должен был знать, что присваиваемое им имущество есть для него чужое и что оно поступило в его обладание в силу его служебного положения, и желать обратить его в

сферу своей собственности, нарушив таким образом чужое право на него. Неосторожное присвоение не может иметь места.

5. **Наказание**—лишение свободы на срок не ниже 1 года с увольнением от должности (обязательным). Квалифицирующим ответственность и повышающим наказание до лишения свободы на срок не ниже 3 лет, является учинение этого преступления должностным лицом, облеченным особыми полномочиями (напр., ответственным руководителем учреждения) или же присвоение особенно важных государственных ценностей (напр., части государственного золотого фонда и т. п.), причем это наказание еще более увеличивается, согласно ч. 2 ст. 106, доходя до высшей меры наказания, если налицо будут особо отягчающие обстоятельства (напр., растрачено было имущество, собранное на голодающих, и т. п.).

Ст. 114.

Получение взятки.

Получение лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение и невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица, карается—лишением свободы на срок не ниже года с конфискацией имущества или без таковой.

Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, как-то: а) ответственном положении должностного лица, принявшего взятку, б) если в результате взятки был нанесен государству или мог быть нанесен материальный ущерб, в) при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки и г) если при этом со стороны принявшего взятку было допущено вымогательство, таковое карается—лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет и в особо отягчающих обстоятельствах—высшей мерой наказания с конфискацией имущества.

Отправление государственной и иной приравниваемой ей службы должно осуществляться по началу безмездности. Поскольку должностное лицо получает от государства или иной организации особое содержание за исполнение своих служебных действий, оно обязано совершать их безмездно и не должно получать от частных лиц какого-нибудь за них

вознаграждения. Еще менее можно говорить о том, что должностное лицо может за нарушение пределов своей власти получать от частных лиц какое-нибудь вознаграждение: в этом случае оно нарушает свой долг неподкупности.

Нарушение начала безмездности и неподкупности образует понятие взяточничества, которое характеризуется, как 1) получение служащим, 2) вознаграждения, 3) за совершение или несовершение известного действия, входящего в круг его обязанностей и 4) в интересах лица, дающего вознаграждение.

1. **Действие взяточничества** характеризуется, как **получение взятки**, и для его состава необходимо, чтобы виновный уже получил взятку. Самое получение взятки может произойти или при такой обстановке, когда виновный лично и непосредственно принимает дар, или при такой, когда он получает взятку через посредство других лиц, которые ее приняли и должны ему передать, или которые так тесно связаны с самим виновным, что передача взятки им равносильна передаче ее самому виновному, хотя бы он, в действительности, в данном случае сам и не получил ничего, таков, напр., случай предоставления какого-нибудь дара домашним служащего, вместе с ним живущим,—получение ими этого дара есть маскированное получение взятки самим виновным.

2. **Для взяточничества** существенно, чтобы была налицо **взятка**, т. е. известный дар, причем безразлично, в чем этот дар выражается—в каком бы то ни было виде, как говорит ст. 114. Им может быть и определенная сумма денег, и известный предмет, представляющий ту или иную ценность, и разные права по имуществу, которые передаются виновному, в частности—отказ от известных обязательств по имуществу в пользу виновного (напр., разорвание векселя должностного лица)—и вообще оказание должностному лицу известных услуг материального характера (напр., предоставление ему места по службе, привлечение на службу в замаскированной форме комиссионных услуг и т. п.). Сюда же подойдет и угощение должностного лица, поскольку по обстоятельствам дела, можно судить о том, что это не обыкновенное гостеприимство, а угощение с целью расположить служащего в свою пользу. Под понятие дара подойдет и обещание дара, поскольку оно сделано в такой форме, что следует ожидать исполнения этого обещания. Наконец, взятка может выражаться в замаскированном виде, в виде передачи имущества под предлогом проигрыша, продажи, мены, или какой-либо другой мнимо-законной или благовидной сделки.

Поскольку вообще дар имеет характер предоставления какой-нибудь материальной выгоды должностному лицу, постольку оказание ему каких-нибудь нематериальных услуг не должно рассматриваться в качестве взятки, иначе об'ективное понятие выгоды заменялось бы понятием удовлетворения чисто суб'ективных прихотей, которые не могут быть принимаемы в расчет при оценке служебной деятельности. Так напр., женские ласки не могут квалифицироваться, как взятка: если, напр., женщина отдалась милиционеру для того, чтобы он не возбуждал дела за кражу, и он этому делу хода не дал, то здесь будет бездействие власти, а не взяточничество; еще меньше можно говорить о взяточничестве в тех случаях, где женскими ласками покупается какое-нибудь действие по службе, не заключающее в себе злоупотребления властью—здесь можно найти состав дискредитирования власти, а не взяточничество.

3. Дар при взяточничестве должен быть дан за выполнение или невыполнение какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей. Следовательно, он предполагает какое-нибудь физическое или интеллектуальное действие виновного должностого лица (напр., непосредственное освобождение милиционером лица, задержанного им и подлежащего отводу в уголовный розыск, или же распоряжение об освобождении, идущее от власти, выше стоящей). При этом безразлично, была ли дана взятка за уже выполненное действие или же за действие, только имеющее еще быть выполненным в будущем. Вместе с тем безразлично, дается ли взятка за такое действие или распоряжение должностного лица, которое выражается в выполнении им своей обязанности, или же за такое, в котором проявляется неисполнение известной обязанности. Угол. код. ничего не говорит о тех случаях, где речь идет о ненадлежащем выполнении своих обязанностей, т. е. о совершении противузаконного или даже преступного деяния (лихоимство—в противоположность мздоимству), он имеет в виду только один частный случай этого рода, предусмотренный в п. б. ч. 2 ст. 114,— если был причинен или мог быть причинен материальный ущерб государству. Но под общее понятие неисполнения своих обязанностей по службе следует подвести и ненадлежащее их исполнение. так как между этими двумя понятиями разница не качественная, а количественная. Так как для взяточничества является существенным, чтобы служащим было учинено известное действие, имеющее отношение к его служебным обязанностям, то получение должностным лицом подарка за совершение такого действия, которое не только не входило в круг его обязанностей, но даже и не соприкасалось с ними, не может считаться взяточничеством (напр.,

плата за выполнение неслужебного поручения). Но затем безразлично, может ли должностное лицо собственною властью совершить то действие, которое должно быть выполнено, или же для этого требуется разрешение другого должностного лица. Не имеет, далее, значения, под каким предлогом получается взятка: взяточничество будет на лицо и тогда, когда взятка берется, будто бы, для склонения другого лица к совершению данного служебного действия или для вручения, будто бы, взятки ему, ввиду выраженного им на то согласия. Точно также не имеет значения, имеется ли в виду, при даче взятки, какое-нибудь определенное действие по службе, которое должен учинить виновный, или же эта взятка дается вообще по делу, производящемуся в том учреждении, где служит данное должностное лицо, и более или менее относящемуся к его прямым обязанностям. Наконец, безразлично и то, дается ли взятка в виду непосредственно имеющего быть предпринятым действия должностного лица, или же она расчитана на те или иные действия, вообще возможные в будущем (напр., посылка служащему в милиции с'естных припасов из магазина „на праздник").

4. **То действие** по службе, которое совершается при взяточничестве, должно быть сделано **в интересах дающего взятку**, причем, так как дающий может быть представителем интересов какого-нибудь учреждения или предприятия, то известная услуга, сделанная за плату в пользу этого учреждения, должна рассматриваться, как взяточничество: здесь такое же нарушение начала безмездности службы, как и там, где взяточничество совершается в непосредственных интересах дающего взятку.

Оконченным взяточничество будет с момента получения должностным лицом дара (хотя бы в виде обещаний известной выгоды); действительного совершения какого-нибудь действия по службе для этого не требуется. Одно требование взятки или заявление о желании ее получить будет составлять наказуемое покушение на взяточничество.

Самое деяние, с точки зрения *вины*, должно быть совершено умышленно. Оно будет налицо, если виновный сознавал, что он не имеет права на получение вознаграждения за предпринимаемое им служебное действие или за несовершение его, и желал его. Неосторожность, по самому существу деяния, исходящего из корыстных побуждений, здесь исключена.

5. **Совокупность преступлений.** Поскольку получение взятки имеет место за совершение какого-нибудь преступле-

ния, в частности, преступления по службе, напр., за незаконное освобождение из места заключения или за составление подложного документа, постольку возможна ответственность совместно и за взяточничество и за другое преступление, попутно с ним совершенное.

6. **Наказание**—лишение свободы на срок не ниже 1 года, с конфискацией имущества или без таковой. Конечно, обычно в случаях этого рода должна применяться конфискация той части имущества, которая соответствует стоимости полученного дара,—той суммы, на счет которой произошло незаконное обогащение виновного.

7. **Обстоятельства, повышающие ответственность.** Кроме простых случаев взяточничества угол. код. знает еще тяжкие, предусмотренные в ч. 2 ст. 114, для которых наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже 3 лет, со строгой изоляцией.

Угол. код. говорит о получении взятки, совершенном при отягчающих обстоятельствах, как-то: а) ответственное положение должностного лица, б) причинение материального ущерба государству, в) рецидив взяточничества и г) взяточничество посредством вымогательства.

а) **Ответственное положение должностного лица**, принявшего взятку, нужно понимать в смысле особого положения его в общей системе управления. Согласно раз'яснению Верховного Трибунала (цирк. 1922 г. № 135), не всякий служащий есть вместе с тем „ответственное должностное лицо“. Такими лицами могут признаваться лишь служащие, облеченные широкими правами и полномочиями распорядительного, ответственного характера, со многими функциями и предметами ведения и управления, но отнюдь не служащие, исполняющие какую-либо определенную работу, составляющую лишь часть того целого, для выполнения коего предназначена вся организация, в которой служит данный сотрудник.

б) **Причинение или возможность причинения материального ущерба** государству предполагает наличность преступления по службе, которое совершается виновным за вознаграждение и которое, по своему значению, может быть весьма различно (напр., если за взятку заключено обязательство, весьма убыточное для государственного достояния).

в) **Прежняя судимость или неоднократное получение взяток** принимается в расчет в том смысле, что преступление может быть совершено взяточником-рецидивистом, т. е. лицом, когда-либо (срок в законе не установлен) уже осужденным за взяточничество, хотя бы оно и было впоследствии

амнистировано, или же взяточником-профессионалом, который уличается в совершении ряда взяточничеств, за которые он еще не был судим.

г) **Как особый более тяжкий вид взяточничества**, предусматривается взяточничество **посредством вымогательства** или должностное вымогательство. Вымогательство характеризуется принуждением дать взятку. Это не простая просьба, а такое воздействие со стороны виновного на волю лица, подвергшегося вымогательству, которое, по своему характеру и сопровождавшим его обстоятельствам, могло принудить последнего к даче имущества или к предоставлению имущественной выгоды, из страха за свое личное или имущественное благосостояние. Это деяние есть разновидность простого вымогательства (ст. 194 уг. код.), отличаясь от него тем, что вымогаемое имущество должно быть вознаграждением за совершаемые должностным лицом служебные действия. Способом действия такого вымогательства является угроза учинения насилия над личностью или истребления имущества; но так как, по угол. код., шантаж есть то же вымогательство, но лишь соединенное с угрозой огласить позорящее потерпевшего сведение или сообщить властям о противозаконном его деянии (ст. 195), то под общим понятием вымогательства нужно разуметь и шантаж, так что угроза, характерная для шантажа, может быть способом действия и при должностном вымогательстве, предусматриваемом ч. 2 ст. 114. Поскольку вымогательство характеризуется психическим насилием, как способом действия, постольку не будет вымогательством заявление, сделанное виновным должностным лицом, что без подарка нельзя расчитывать на успех ходатайства по делу,—это обыкновенное взяточничество, а не вымогательство. Так как вымогательство есть лишь способ действия при взяточничестве, то одно вымогательство, не сопровождавшееся получением вымогаемого имущества или имущественной выгоды, есть не более, как покушение на взяточничество. Это вытекает и из текста ст. 114 ч. 2, где говорится о вымогательстве, допущенном со стороны принявшего взятку.

Наконец, закон знает случаи взяточничества, при которых наказание еще более усиливается, доходя до высшей меры наказания с конфискацией имущества (ст. 114 ч. 2). Это—наличность особо отягчающих обстоятельств, которые ближе в законе не определяются (таков, напр., случай соединения нескольких обстоятельств, усиливающих вообще ответственность за взяточничество).

8. Особые виды. Преследуя взяточничество, как особенно вопиющее зло современной жизни, наше право устанавливает ответственность по ст. 114 угол. код. и за некоторые другие деяния, которые сами по себе не являются взяточничеством, но которые предполагаются учиненными с корыстной целью и расчитаны на достижение известных служебных действий: они признаются аналогичными по своему значению взяточничеству. Первоначально случаи этого рода были приравнены к взяточничеству цирк. НКЮ 1922 г. № 97. В настоящее время они предусмотрены постановлением СНК от 21 декабря 1922 г. („Временные правила о службе в госуд. учр. и предпр.“) и караются по ст. 114. К ним относятся: 1) совмещение занятия государственной службы с некоторыми занятиями, преследующими коммерческие цели, это—а) участие лично или через подставных лиц в каком-либо частном торговом или промышленном предприятии, б) занятие подрядами и поставками, в) участие в договорах промышленной аренды, г) вступление, в какой бы то ни было форме, в отношения коммерческого свойства с государственными учреждениями или предприятиями, д) выступление, в качестве поверенных третьих лиц, по делам учреждений и предприятий, в которых они состоят на службе (ст. 3); 2) совмещение должности в государственном учреждении или предприятии с другой должностью по одному и тому же или разным предприятиям, если эти учреждения или предприятия или совмещаемые должности находятся: а) в контрольной зависимости и б) административно-хозяйственной зависимости (ст. 5)—причем это правило не распространяется на занятие должностей представителей от правительства в советах, правлениях и ревизионных органах акционерных обществ и иных хозяйственных об‘единений, образуемых с участием государственного капитала (ст. 5 прим.), и 3) совместительство служащих определенных учреждений (милиции и уголовного розыска, инспекторов и практикантов Рабкрина и иных ведомственных инспекций, коим присвоены права органов дознания, инспекторов и агентов НКФ по сбору прямых и косвенных налогов, народных следователей и народных судей, членов судебных коллегий Верховного и губернских судов, военных и военно-транспортных трибуналов, лиц прокурорского надзора и сотрудников ГПУ) с другими должностями вне пределов своего ведомства, но без специального разрешения главы ведомства в каждом отдельном случае (ст. 6).

Во всех этих случаях речь идет о чисто формальных нарушениях, так что в отдельных случаях не требуется установления ближайшей цели деятельности виновных лиц; их корыстная цель в этих нарушениях всегда предполагается.

Ст. 114 а.

Дача взятки.

Дача взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству, караются—

наказаниями, предусмотренными первой частью предыдущей статьи, и, при особо отягчающих обстоятельствах, наказаниями, предусмотренными второй частью той же статьи.

Лица, подпадающие под действие настоящей или предыдущей статей, могут быть освобождаемы судом от наказания лишь в случае: а) если они добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки и б) если своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве.

В то время, как относительно соучастия частных лиц в преступлениях по службе угол. кóд. не делает никаких особых постановлений, и это его молчание, в соответствии с общим представлением о существе преступлений по службе, как деяний, нарушающих специальные обязанности служащих, должно быть толкуемо в смысле ненаказуемости подобного соучастия, он делает отступление от этого для взяточничества. Частное лицо, являющееся соучастником должностного в получении им взятки, карается наравне с самим взяточником. Но не все виды соучастия во взяточничестве наказываются. Наказание устанавливается лишь за известные деликты, которые точно в законе указаны.

Уг. код. облагает наказанием следующие виды соучастия во взяточничестве: 1) дача взятки, 2) посредничество в получении взятки, 3) оказание содействия взяточничеству и и 4) непринятие мер противодействия взяточничеству.

1. **Дача взятки** (лихоимство) есть предоставление частным лицом должностному известного дара за выполнение или невыполнение последним действий, входящих в круг его служебных обязанностей. Всякие переговоры, предшествующие этому моменту, образуют лишь покушение на дачу взятки. Деятельность должна быть умышленной; виновный должен знать, что служащий получает вознаграждение за выполнение или невыполнение служебного действия, не имея

на то права, и желать этого. Неосторожность, по самому существу преступного деяния, немыслима. Так как дача взятки есть соучастие частного лица в преступлении по службе, учиненном должностным лицом, то дача взятки при заблуждении о должностном положении берущего ее не может быть подведена под ст. 114 а.

2. **Посредничество** при взяточничестве есть передача по чьему-нибудь поручению дара служащему за выполнение или невыполение им служебной обязанности, равно как и передача соответственных просьб и требований служащего, касающихся получения дара и обращенных к частному лицу. Поскольку вообще для окончания взяточничества требуется получение взятки служащим, постольку посредничество, как вид соучастия, должно считаться выполненным с момента получения дара служащим. Посредничество, органичившееся стадией переговоров о взятке, будет лишь покушением. Иной взгляд привел бы к установлению того положения, что в случае покушения на взяточничество, возможна более тяжкая ответственность посредника, чем того, кто должен был получить взятку, но не получил ее. Посредничество может быть учинено как частным лицом, так и другим служащим. Оно должно быть умышленным: виновный должен знать, что он передает служащему дар, на который тот не имеет права, и желать этого. Неосторожность и в этом случае немыслима.

3. **Оказание содействия взяточничеству**—всякая деятельность, направленная на получение взятки служащим и умещающаяся в понятии пособничества (ст. 16 уг. код.); это —содействие выполнению преступления советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника и следов преступления. Оконченным оно становится с момента получения дара служащим; одно оказание содействия, не приведшее к получению взятки, составляет покушение. Как вид соучастия, данное деяние должно быть учинено умышленно.

4. **Непринятие мер противодействия взяточничеству** —попустительство взяточничеству. Оно может быть совершено как частным лицом, так и должностным. В последнем случае оно является ничем иным, как бездействием власти, выделенным лишь особо ввиду характера преступной деятельности виновного. Ввиду этого невозможна одновременная ответственность и по ст. 114 а, и по ст. 107. Иная точка зрения высказана в цир. НКЮ 1922 г. № 86, устанавливающем ответственность для руководителей учреждений, не принявших мер противодействия взяточничеству, по ст. 107 или 110, сверх ответственности по ст. 114а.

Как особое деяние, аналогичное попустительству взяточничества, предусматривается постан. СНК от 21 дек. 1922 г. нарушение служебных обязанностей руководителями государственных учреждений и предприятий, выразившееся в принятии на службу и неувольнении со службы сотрудников их при нарушении правил о совместительстве или правил, запрещающих должностным лицам участие в разного рода частных сделках, и наказуемое по ст. 114а.

5. **Особые случаи.** Особенностью постановлений о взяточничестве является то, что в известных случаях ответственность как за самое взяточничество (ст. 114), так и за соучастие в нем (ст. 114а) отпадает. Эти случаи указаны ч. 2 ст. 114а, причем самое отпадение наказания происходит по усмотрению суда и необязательно для него.

Один случай—если виновные добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки. Поскольку здесь речь идет о вымогательстве, а не о простом взяточничестве, ясно, что заявление лица, давшего взятку добровольно, без принуждения к тому путем психического насилия со стороны должностного лица, не освобождает его от ответственности. Это правило имеет в виду только того, с кого взятка была истребована путем принуждения, причем для ненаказуемости требуется наличность двух условий: а) добровольной, следовательно, невынужденной заявки об имевшем место вымогательстве и б) притом заявки немедленной, т. е. происшедшей непосредственно вслед за истребованием взятки.

Другой случай—если виновные своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве. В этом случае ответственность может быть устранена при любом виде взяточничества и соучастия в нем, а не только взяточничества, сопровождавшегося вымогательством; показания и донесения, о которых здесь говорится, могут идти как от получившего взятку, так и от соучастников взяточничества, но требуется, 1) чтобы они были сделаны своевременно, т. е. тогда, когда дело еще только раскрывается, и 2) чтобы виновные этим оказали содействие самому раскрытию дела о взяточничестве (напр., если один из соучастников взяточничества донесет на своих сообщников и тем даст возможность раскрыть преступление и обнаружить преступников).

Ст. 115.

Провокация взятки.

Провокация взятки, т. е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку, карается—

лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет или высшей мерой наказания.

Устанавливая ответственность за взяточничество, угол. код. вместе с тем считается с возможностью таких случаев, когда должностное лицо само провоцирует частное лицо на взяточничество для того, чтобы изобличить его в даче взятки. Провокация такого рода, совершенная в отношении других преступлений, по угол. код. не наказуема, и ст. 115 стоит в этом отношении особняком.

Провокация взятки характеризуется: 1) умышленным, 2) созданием должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, 3) в целях изобличения дающего взятку.

1. Деяние провоцирования взятки должно быть совершено непременно **умышленно**, что вытекает из прямого указания ст. 115 на заведомое создание должностным лицом соответственной обстановки и условий. Умысел будет в том случае, когда виновный знал, что путем создания такой обстановки он может побудить другого к даче взятки, и желал этого. Неосторожность исключается ввиду того, что закон требует определенной цели деятельности виновного.

2. Преступление должно состоять в создании известных **обстановки и условий**. Эта обстановка и эти условия должны быть таковы, что они могут повлиять на частное лицо в смысле создания у него представления о том, что от него требуется дача взятки. С момента создания этой обстановки или соответственных условий преступление считается выполненным. Деятельность, предшествующая этому и направленная на создание подходящей обстановки и условий, будет лишь покушением.

3. **Существенным** для состава преступления является то, что преступная деятельность виновного предпринимается им с целью последующего **изобличения дающего взятку**, для того, чтобы предать его в руки правосудия.

4. **Наказание**—лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет или высшая мера наказания, причем последнее наказание не обусловливается, как в других случаях должностных преступлений, особо тяжкими обстоятельствами: однако, очевидно, суд назначит эту меру только тогда, когда на лицо будут эти обстоятельства.

Тот, кто провоцируется на взятку, наказанию не подлежит, так как дача взятки наказывается только в случае, указанном в ст. 114а, и если бы закон хотел карать дающего взятку и в этом случае, он должен был бы оговорить это особо.

Ст. 116.

Служебный подлог.

Служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в оффициальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей, карается—

наказаниями, предусмотренными 1-й частью статьи 105.

В ст. 113 предусматривается служебный подлог, т. е. подлог документов, совершенный должностным лицом при осуществлении своих служебных обязанностей. Поскольку угол. код. предусматривает подлог документов в качестве особого преступления (ст. 189), постольку можно предполагать, что служебный подлог есть лишь разновидность этого деяния, особый его вид, квалифицированный по суб'екту преступления, каким является должностное лицо. Однако, ближайшее ознакомление с постановлениями о служебном подлоге показывает, что об'ем этого понятия несколько иной, чем простого подлога документов. Дело в том, что подлог документов возможен в двух видах—это 1) или т. н. *материальный подлог*, т. е. составление фальшивого документа, фальшивый же документ есть документ неподлинный в том

смысле, что он не происходит в действительности в том виде, в каком составлен, от того, кому он приписывается, или же 2) это—т. н. *интеллектуальный подлог* или актовая ложь, т. е. составление подлинного документа, но с содержанием заведомо не соответствующим истине. Материальный подлог (и его исключительно имеет в виду ст. 189 уг. код.) есть деяние, которое может быть учинено всяким лицом, не только должностным, но и частным, интеллектуальный же подлог может быть учинен исключительно служащим, который по долгу службы должен удостоверять действительность тех или иных фактов и событий. Таким образом, если материальный подлог, учиненный служащим, есть общее преступление, лишь квалифицированные по суб'екту его, то подлог интеллектуальный может быть исключительно преступлением по службе. Ст. 116 предусматривает оба эти вида подлога документов.

Об'ектом подлога документов является документ, понимаемый, как а) оффициальный документ, т. е. исходящий от органа власти, б) составленный в установленной форме и в) удостоверяющий то или иное событие.

а) *Понятие оффициального документа* охватывает собой всякого рода акты, исходящие от должностного лица, как бы они ни именовались и каково бы ни было их ближайшее содержание, как-то: постановления, отношения, протоколы, журналы, отчеты, справки, расписки, квитанции, свидетельства, удостоверения, мандаты и т. п.; такого же рода документами являются и книги, куда вносятся те или иные записи (инвентарная книга, бухгалтерские книги, журнал входящих и исходящих бумаг и т. п.); угол. код. упоминает о книгах особо и как бы противополагает их оффициальным документам, но по существу они те же документы: наконец, документом является всякого рода деловая переписка между отдельными учреждениями и должностными лицами.

б) Документ должен быть составлен *в установленной форме.* Если в нем не хватает существенных элементов (напр., на нем не имеется подписи должностных лиц или печати учреждения, или же он заключает в себе неоговоренные поправки), он не может пользоваться силою документа.

в) Документ должен заключать в себе *удостоверение тех или иных событий или фактов.* Каковы эти факты и события и в чем их содержание, для понятия документа безразлично. Это не только факты, с которыми связывается предоставление прав или освобождение от обязанностей, но

всякий вообще факт, сведение о котором может быть использовано с той или иной целью, хотя бы он и не порождал никаких прав и обязанностей.

По способу своего совершения подлог является или интеллектуальным или материальным подлогом.

Интеллектуальный подлог есть учиненное в официальном документе должностным лицом удостоверение каких-либо событий или фактов, заведомо не соответствующих действительности. Его преступное действие выражается в ложном удостоверении, что может быть сделано как активным искажением истины, так и пассивным—умолчанием истины, причем ложь должна касаться именно фактов, а не суждений и мнения лица, составляющего данный документ. Впрочем, представление заведомо ложного заключения по жалобам и ходатайствам плательщиков налога подводится, согласно § 3 Инстр. ВЦИК и СНК о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином сельскохозяйств. налоге от 11 июля 1923 г. по ст. 116. Ст. 116 различает следующие формы ложного удостоверения: 1) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, 2) пометки в них задним числом, 3) составление и выдача заведомо ложного документа и 4) внесение в книги заведомо ложных записей.

1. **Внесение заведомо ложных записей** в документ может заключать в себе или ложное удостоверение действий, в действительности не имевших места (напр., составление акта о мнимых обысках, выемках и т. п.) или сообщение о действительно учиненных действиях по службе, но с искажением их (напр., составление акта допроса свидетеля таким образом, что показание свидетеля изложено несоответственно действительности), или же удостоверение каких-либо событий, вовсе не имевших места в действительности (напр., удостоверение о смерти живого человека), или же не в том виде, как это изображено (напр., показание размера урожайности земельного участка, несоответственно действительности).

2. **Пометки, сделанные задним числом,** предполагают ложное удостоверение даты тех или иных событий.

3. **Составление и выдача заведомо ложного** документа равносильны внесению в официальный документ заведомо ложных сведений.

4. **Внесение в книги заведомо ложных сведений** выражается в записи в ведущиеся учреждением книги несуще-

ствовавших расходов, в непоказании полученных денег, в неверной записи в книги соответственных актов и т. п.

Совершившимся преступление должно считаться с момента составления документа с заведомо неверным содержанием, и дальнейшее использование документа для состава преступления не требуется. Попытка составить документ с заведомо ложным содержанием образует понятие покушения: так, покушением будет составление документа, еще не снабженного всеми формальностями (напр., не подписанного должностным лицом и т. п.).

Со стороны *вины* преступное деяние должно быть непременно умышленным, что вытекает из выставленного ст. 116 требования, чтобы содержание документа было заведомо ложное, т. е. виновный должен знать, что удостоверяемое им событие не соответствует действительности, и желать внести удостоверение его в документ. Если у виновного нет умысла, не может быть речи об интеллектуальном подлоге. Если, напр., начальник приказывает подчиненному составить документ определенного содержания, заключающий в себе удостоверение событий, не имевших места в действительности, и подчиненный, не зная этого, составляет документ в том смысле, как ему указано, он не отвечает за подлог. Здесь возможна ответственность одного только начальника.

5. Сущность *материального* подлога, т. е. **создание фальшивого документа**, заключается в том, что происхождение известного документа приписывается такому лицу, от которого он в действительности не исходит, или же исходит, но не в таком виде, в каком оно приписывается. В первом случае создается документ, имеющий вид подлинного, исходящего от определенного лица—это подделка документа; во втором изменяется внешний вид подлинного документа, исходящего от определенного лица—это переделка документа. Угол. код. предусматривает оба эти вида материального подлога, говоря о подделке и подчистке документа.

Материальный подлог, как и интеллектуальный, считается *выполненным* с момента составления подложного документа или переделки подлинного, и был ли он употреблен под видом настоящего, для существа преступления безразлично. Деятельность, предшествующая составлению документа, будет образовывать покушение, поскольку налицо попытка составить такой документ.

Со стороны *вины* требуется умысел в раз'ясненном выше смысле; неосторожность и при материальном подлоге исключается.

Наказание за подлог—то, которое положено по ч. 1 ст. 105—лишение свободы на срок не ниже 1 года со строгой изоляцией.

Ст. 117.

Разглашение не подлежащих оглашению сведений.

Разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений, карается —наказаниями, предусмотренными 1-й и 2-й частью статьи 105.

Деятельность органов управления для своего успеха нередко требует, чтобы предпринимаемые ими действия не получали огласки или вовсе, или до известного момента, напр., при производстве дознания и предварительного следствия, для успеха раскрытия преступления важно соблюдать тайну—ср. ст. 115 угол. проц. код. С другой стороны, при производстве любого дела могут встретиться случаи, когда должностным лицам сообщаются сведения, касающиеся общественных и личных интересов, по тем или иным причинам не подлежащие оглашению. В виду этого устанавливается обязанность служащих соблюдать тайну и не оглашать того, что не подлежит оглашению, причем иногда в самом законе указывается обязанность хранить тайну (напр., в полож. о государственном нотариате указывается на обязанность нотариуса соблюдать тайну относительно актов и документов, находящихся у него на хранении, и всех вообще порученных ему дел—ст. 6; в положении о госуд. сберег. кассах—пост. СНК от 26 дек. 1922 г.—устанавливается обязанность должностных лиц не разглашать тайны о вкладах). Но эта обязанность не имеет безусловного значения: тайна, известная должностному лицу, должна быть оглашена, если этого требуют более важные интересы, напр., интересы правосудия.

Ст. 117 знает особый деликт разглашения служебных тайн, в состав которого входят следующие элементы: 1) разглашение должностным лицом, 2) сведений, известных ему в силу его служебного положения и 3) не подлежащих оглашению.

1. **Разглашение** предполагает сообщение **должностным лицом сведений** *другим лицам,* при чем представляется безразличным, сделано ли это публично или нет, сообщено ли данное сведение многим или одному лицу, притом с расчетом на его скромность или без этого. Вместе с тем безразлично, кому именно это сведение сообщается,—хотя бы и членам семьи, если допускалась возможность его дальнейшего распространения. Сведение во всяком случае должно быть разглашено, т. е. должно сделаться достоянием других лиц.

2. Разглашаемое сведение должно быть известно должностному лицу именно *в силу служебного положения:* если он узнал это сведение иначе, напр., от частного лица, и разгласил его, то здесь не может быть ответственности по ст. 117-й. Но с другой стороны, поскольку речь идет о разглашении какой-нибудь служебной тайны, безразлично, каким путем узнало должностное лицо разглашенное им сведение: оно отвечает за это и тогда, когда узнало его путем злоупотребления, благодаря легкому для него доступу к тому месту, где хранилось это сведение, напр., посредством распечатывания служебной бумаги, которую оно не вправе было распечатать.

3. **Разглашенное сведение не подлежало оглашению.** Это могло иметь место или в интересах государственного управления или в интересах частных лиц. При этом не играет роли, были ли бумаги, в которых заключалось оглашенное сведение, отмечены, как секретные или конфиденциальные, или же нет. Во всяком случае те сведения, о которых говорит ст. 117, не должны относиться к т. н. государственным тайнам, касающимся внешней безопасности страны, так как случаи разглашения подобных тайн особо предусмотрены ст. 66 ч. 2, а также к данным предварительного следствия, дознания или ревизионного производства рабоче-крестьянской инспекции, разглашение которых особо предусмотрено в ст. 104 б.

Преступление будет оконченным с момента разглашения сведений, не подлежавших оглашению. Поэтому, если сведение было сообщено в письме, которое было перехвачено и не дошло по назначению, нельзя говорить об оконченном преступлении, здесь место лишь для покушения.

4. **Виновность.** Со стороны *вины,* преступное деяние может быть совершено или умышленно или неосторожно, так как ст. 117 не говорит о том, чтобы разглашаемые сведения были для виновного заведомо не подлежавшими оглашению.

Но как преступление по службе, а не простой дисциплинарный проступок соответственно статьи 105, разглашение тайн должно быть совершено умышленно. Умысел будет в том случае, когда виновный знает, что оглашаемое им сведение нужно хранить в тайне, и желает огласить его. Неосторожное разглашение тайн, т. е. тот случай, когда виновный не знал, но по долгу своей службы должен был знать, что данное сведение не должно быть оглашаемо и огласил его, есть дисциплинарный проступок.

5. **Наказание** определяется по ч. 1 и 2 ст. 105, т. е. может быть или уголовным или дисциплинарным.

Ст. 118.

Непредставление должностными лицами сведений вопреки их обязанности.

Непредставление должностными лицами в срок, по требованию центральных или местных властей, необходимых сведений, справок, отчетов и т. п., представление коих для них обязательно по закону, карается—

в первый раз в дисциплинарном порядке; во второй раз— принудительными работами, на срок не ниже трех месяцев, с увольнением от должности, если не имеется признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 107 и 108 угол. код.

Деяние, предусмотренное данной статьей, представляет собой дисциплинарный проступок, который, однако, делается уголовным преступлением, если он совершается вторично. По своему существу он соответствует деянию, предусмотренному ст. 226 уг. код., суб‘ектами которого могут быть служащие частных учреждений и предприятий.

Преступление характеризуется: 1) неисполнением обязанности представлять в срок, 2) просимые центральной или местной властью сведения, 3) поскольку такое представление сведений было обязательно для виновного.

1. **Деяние, как неисполнение известной обязанности,** падавшей на должностное лицо, является по своей сущности бездействием власти, но оно выделяется своей маловажностью из этого преступления. Оно, однако, по прямому указанию ст. 118, может переходить в бездействие власти, если будут налицо признаки последнего. С другой стороны, возможен переход данного деяния в халатное отношение к службе. Разграничение этих преступлений может быть сделано по количественному, а не по качественному признаку, причем непредставление просимых сведений по невнимательности или небрежности, повлекшее за собой указанные в ст. 108 последствия, должно рассматриваться, как халатное отношение к службе. Для состава преступления важно, чтобы представление просимых сведений было просрочено. Поэтому непредставление их вовсе образует, во всяком случае, бездействие власти или халатное отношение к службе.

2. **Сведения, которые в срок не представлены,** должны были быть затребованы **центральной или местной властью** —этот формальный момент является существенным для состава преступления.

3. **Самое представление** сведений должно быть **основано на законе**. Сюда же надлежит отнести и тот случай, когда просимые сведения основывались на распоряжении соответственного органа власти, поскольку он исходил из общих указаний закона, хотя бы специального указания закона для данного конкретного случая не было.

Преступление становится *выполненным* с момента наступления срока, в который надлежало представить просимые сведения. Покушение, по самому существу преступления, исключается.

4. **Виновность.** Со стороны вины, преступление может быть совершено и умышленно и неосторожно, т. е. требуется, чтобы виновный знал, то он должен представить просимые сведения, но не желал их представить, или же не знал об этом, но по обязанности своей службы, должен был знать.

5. **Наказание**—принудительные работы на срок не ниже 3 мес. с (обязательным) увольнением от должности.

6. Нужно иметь в виду, что в законодательстве, появившемся после издания уг. код. под ст. 118, подводится не только уклонение от сообщения просимых сведений, но и

дача заведомо ложных сведений, напр., в ст. 13 Полож. о взимании налогов и сборов (Собр. Уз. 1922 г. № 44 ст. 550) и в ст. 6 Пост. СНК от 3 апр. 1923 г. об ответственности за нарушение законов о социальном страховании. С другой стороны под ст. 118 подведено несвоевременное составление поселенного списка или поволостной сводки (§ 8 Инстр. ВЦИК—СНК о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином сельско-хозяйственном налоге 11 июля 1923 г.).

